INTERNATIONAL ACADEMIC MULTI-DISCIPLINARY CONFERENCE

GERMANY, BERLIN

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399 LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO "Professional science" Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO "Professional science"

International Academic Multi-Disciplinary Conference, May 20th, 2021, Germany, Berlin. SPO "Professional science", Lulu Inc., 2021, 58 p.

ISBN 978-1-008-92259-4

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399 LBC 60

ISBN 978-1-008-92259-4

© Article writers, 2021

© Scientific public organization "Professional science", 2021

© Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING4
AKIMOVA Y.A. ROLE OF RESOURCE CENTERS IN NPO DEVELOPMENT
SEMENOV M.S., BOCHKOV P.V. ANALYSIS OF THE FORMATION OF WAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION
SECTION 2. MARKETING MANAGEMENT27
BLINOVA A.A., IVASCHENKO N.S. CLASSIFICATION AS THE BASIS OF RESEARCH ON THE IMAGE OF THE ORGANIZATION 27
SECTION 3. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION33
Kasheneva R.A. Motivational aspects of preparing vocal students for a concert performance33 Tulegenova A.A., Makhambetova A.B., Abilkassym M.G. The use of modern communication tools in teaching english
SECTION 4. SCIENCE, TECHNOLOGY AND EDUCATION40
FILIPPOVA O.N., LESNICHAYA E.A. FEATURES OF VISUAL-MOTOR COORDINATION DEVELOPMENT FOR CHILDREN WITH DISGRAPHY
SECTION 5. WATER RESOURCE ENGINEERING50
KURBONOVA Z.M., SAIDOV S.S. THE MAIN WATER PROBLEMS OF THE CENTRAL ASIAN REGION: WAYS AND METHODS THEIR DECISION

SECTION 1. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 33

Akimova Y.A. Role of resource centers in NPO development

Роль ресурсных центров в развитии НКО

Akimova Yulia Alekseevna.

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, National Research Mordovia State University, Saransk, Russia Акимова Юлия Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

Abstract. The article substantiates the importance of the activities of resource centers of non-profit organizations for the development of socially-oriented NGOs. Based on the analysis of the volume of state support for resource centers and the mechanisms of their activity, the author identifies the problems and priority directions of their development.

Keywords: resource center, non-profit organization (NPO), socially-oriented non-profit organization (SONPO), support.

Аннотация. В статье обосновывается значимость деятельности ресурсных центров некоммерческих организаций для развития социально-ориентированных НКО. Автором на основе анализа объемов государственной поддержки ресурсных центров и механизмов их деятельности обозначены проблемы и приоритетные направления их развития.

Ключевые слова: ресурсный центр, некоммерческая организация (НКО), социальноориентированная некоммерческая организация (СОНКО), поддержка.

Одной из главных проблем социальные предприниматели считают слабую информированность населения, т.к. государственная поддержка в распространении информации, столь востребованная среди представителей третьего сектора, оказывается крайне редко [3, с. 132].

Важную роль в поддержке как зарегистрированных, так и незарегистрированных НКО играют ресурсные центры. Идея создания ресурсных центров относится к концу 90-х гг. ХХ в. В то время их деятельность заключалась в распространении прогрессивных идей и опыта. Сегодня ресурсные центры можно рассматривать как инициативные группы или организации, деятельность которых направлена на оказание информационной, консультационной, образовательной или иной ресурсной поддержки НКО, социальным учреждения и активным гражданам и способствующая общественному развитию. Поэтому, нельзя не согласиться с мнением о том, что ресурсные центры можно рассматривать так же и как институты развития для преобразования социальной сферы в регионах [5]. Следовательно, к основным целям таких

центров относятся методическая и методологическая помощь некоммерческим организациям, информационная и консультационная поддержка, повышение квалификации сотрудников, организация рабочего пространства, проведение конкурсов и фестивалей, семинаров. Перечень функций и услуг ресурсных центров НКО представлен на рисунке 1.

Такой центр может реализовывать различные проекты, как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими учреждениями. Например, у автономной некоммерческой организации есть собственное помещение, пригодное для организации досуговой деятельности лиц преклонного возраста. При этом, муниципальное управление по работе с гражданами пожилого возраста имеет желание, но, в связи с отсутствием свободного помещения, не имеет возможности организовать такую работу. Объединившись, они могут достигнуть поставленной цели при минимальных затратах, при этом, часть функций по организации досуга возьмут на себя сотрудники НКО, например, поиск и привлечение волонтёров. Или другой вариант, когда ресурсный центр владеет сайтом, который является информационным порталом, освещающим жизнь какого-либо региона, социальной группы или вида деятельности. Центр, на безвозмездной основе предоставляет виртуальную площадку социально-значимой организации, к примеру, городской библиотеке, для того, чтобы от её имени публиковались разнообразные материалы. В итоге, выгоду получают все участники процесса. С одной стороны, портал, принадлежащий ресурсному комплексному центру, пополняется авторским уникальным контентом, а с другой стороны, библиотека публикует информацию, не затрачивая ресурсы, на продвижение таких материалов.

Функции ресурсных центров НКО

- оказание информационной, консультационной, методической, организационной, технической. экспертно-аналитической поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, а также инициативным группам граждан, осуществляющим подготовку к созданию СО НКО;
 - привлечение внебюджетных ресурсов в некоммерческий сектор экономики;
- содействие обеспечению доступа СО НКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам;
- содействие организации внутреннего взаимодействия, повышению прозрачности и подотчетности, самоорганизации в некоммерческом секторе экономики;
- развитие взаимодействия между социально ориентированными некоммерческими организациями и органами исполнительной власти, местного самоуправления, бизнесом;
- проведение исследований состояния СО НКО и выполнение иных аналитических работ по изучению, прогнозированию, мониторингу и оценке мероприятий, проектов и программ по содействию и поддержке СО НКО;
 - продвижение СО НКО в средствах массовой информации;
- отстаивание интересов организаций сектора и создание оптимальной среды для его развития (включая разработку новых механизмов и технологий поддержки СО НКО).

Перечень услуг ресурсного центра НКО

- а) в части поддержки деятельности СО НКО:
- консультационные услуги по широкому кругу вопросов деятельности СО НКО (создание, управление, развитие, внедрению новых технологий и др.)
 - услуги по дополнительному образованию сотрудников СО НКО, организация стажировок;
- содействие подбору сотрудников СО НКО, привлечение добровольцев;
 предоставление СО НКО помещений для проведения отдельных мероприятий, размещение рабочих мест сотрудников СО НКО на временной или постоянной основе;
- сопровождение деятельности СО НКО по отдельным направлениям (аутсорсинг услуг бухгалтерского учета, дизайна, веб-программирование и пр.);
- предоставление организационной и технической поддержки для проведения мероприятий, проведение мероприятий "под ключ";
- предоставление специализированного программного обеспечения, возможностей Интернет-ресурсами;
- информационные услуги, включая содействие освещению мероприятий СО НКО в СМИ и социальных сетях:
 - б) в части содействия формированию благоприятной среды для СО НКО:
 - развитие инфраструктуры поддержки некоммерческого сектора;
 - организация (участие в организации) конкурсов по предоставлению поддержки СО НКО;
 - методическое сопровождение разработки и реализации програмы поддержки СО НКО;
- участие в разработке и экспертизе государственных и муниципальных программ, нормативных правовых актов по направлениям поддержки СО НКО и по направлениям, относящимся к сферам деятельности СО НКО;
- участие в работе профильных совещательных и консультативных органов государственной власти и местного самоуправления;
 - проведение исследований, мониторинг и оценка реализации программ поддержки СО НКО;
 - содействие формированию механизмов предоставления услуг в социальной сфере.

Рисунок 1.

Основными получателями услуг ресурсного центра НКО являются социально ориентированные некоммерческие организации и инициативные группы граждан, осуществляющие подготовку к созданию СО НКО. Для формирования благоприятной среды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций ресурсный центр предоставлять услуги также органам государственной власти и местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждениями, представителям бизнессообщества и СМИ.

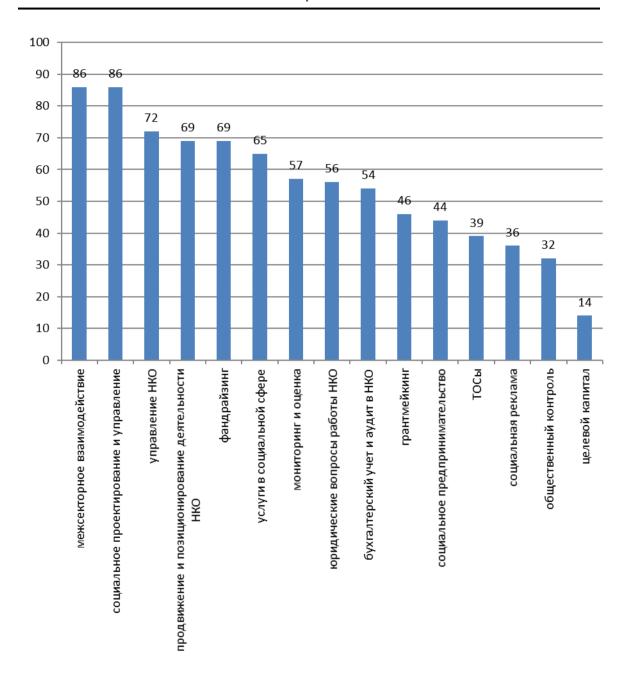

Рисунок 2. Основные темы, которые находятся в центре внимания ресурсных центров НКО [6]

В России более 213 тыс. некоммерческих организаций. Большинство из них нуждаются в различных формах поддержки, ведь только 20% НКО хватает собственных средств и компетенций для реализации своих программ. Ресурсные центры оказывают значимую поддержку для развития НКО. Новые возможности открылись для развития третьего сектора в ноябре 2020 г., когда 12 из них подписали соглашение о сотрудничестве с Общероссийским народным фронтом, а это представители более 3500 НКО из 12 регионов России. Такое сотрудничество позволит масштабировать наиболее значимых региональных инициатив на

всю страну, и обеспечить мониторинг ситуации для формирования рекомендаций органам власти. По данным проведенных исследований [4] наибольшее влияние на развитие НКО в своих регионах оказали ресурсные центры (в форме НКО) в городах Архангельск, Новосибирск, Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Нижний Новгород и Тюмень. Средний возраст работающих организаций составляет около 20 лет, что говорит о наличии у них значительного опыта в данной сфере. При этом следует отметить, что руководителей таких НКО не считают себя ресурсным центром, но работают как ресурсный центр.

По данным, предоставленным Минэкономразвития России субъектами Российской Федерации, на региональном уровне в 2019 году финансовая поддержка оказывалась 157 ресурсным центрам в 55 субъектах Российской Федерации. Общий объем переданной поддержки составил 1,46 млрд. рублей (в 2018 году финансовую поддержку из бюджетов субъектов Российской Федерации получили 163 ресурсных центра на общую сумму 1,31 млрд. рублей). Преимущественно средства предоставлялись ресурсным центрам в виде субсидии на конкурсной основе [1].

Несмотря на значительные объемы поддержки со стороны государства, ресурсные центры сталкиваются с целым комплексом проблем, которые снижают эффективность их деятельности. Сюда можно отнести недостаточное взаимодействие между ресурсными центрами разных регионов страны, отсутствие или низкий уровень коммуникации с местными органами власти, отсутствие заинтересованности целевой аудитории в услугах центров, нехватка материально-технических средств, недостаточное количество квалифицированных кадров в данной области.

Региональные ресурсные центры имеют высокий потенциал, который должен быть востребован государством и обществом. Для этого прежде всего необходимо построение конструктивного диалога между ресурсными центрами НКО, НКО и органами власти на различных уровнях, что будет способствовать укреплению институтов гражданского общества и повышению эффективности реализации социальной политика как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

Автор статьи – победитель грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2019/2020. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Партнерство государства и НКО для развития сельских территорий».

References

- 1 Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_N KO.pdf
- 2 Кузьмин А.В. Ресурсный центр НКО как и институт поддержки государства в решении социальных проблем // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2019. С. 105-111.
- З Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструментарий построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. С. 131-141.
- 4 Отчет об оценке влияния «ресурсных центров» на развитие НКО-сектора в России. URL: https://nko-pfo.ru/wp-content/blogs.dir/11/files/2020/01/otchet-ob-otsenke-vliyaniya-resursnyh-tsentrov-na-razvitie-nko-sektora-v-rossii.pdf
- 5 Ресурсные центры это один из инструментов реализации госполитики по поддержке CO HKO. URL: http://nko.krasnodar.ru/?p=15323

UDC 33

Musikhin V.I., Knyazkova T.V. Competition and state control over cartels in the German and Russian digital economy

Musikhin Vladislav Igorevich

Graduate student of the Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russia:

TransneftElektrosetServis LLC,

Specialist, I category, Price formation Department,

Knyazkova Tatyana Valentinovna

Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of Russia, Department of Romano-Germanic languages, Assistant Professor

Abstract. The paper deals with the general issues of the correlation between innovation and competition policy of the state, analyzes the experience of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation antitrust authorities, examines current problems related to determining the dominant position, assessing economic concentration, identifying and suppressing cartels in the digital economy. Special attention is paid to the prospects for further development and changes in antitrust legislation in the framework of the development of the Fifth Antitrust Package.

Keywords: digital economy, antitrust regulation, countering cartel collusion

Der wettbewerb und die staatskontrolle über kartelle in der Deutschen und Russischen digitalwirtschaft

In einer freien Marktwirtschaft gibt es immer ein Zusammenspiel von Angebot und Nachfrage, das darüber entscheidet, welche Waren und Dienstleistungen zu welchen Preisen und Qualitäten ausgetauscht werden können. Der Wettbewerb bedeutet, dass verschiedene Unternehmen um die Gunst ihrer Abnehmer konkurrieren. Die Kunden oder Lieferanten haben in einem wettbewerblichen Umfeld verschiedene Ausweichmöglichkeiten und können zu einem anderen Unternehmen "abwandern".

Die Unternehmen versuchen deshalb, die Qualität ihrer Waren oder Dienstleistungen zu verbessern und sie zu möglichst günstigen Preisen anzubieten. Der Wettbewerb steigert damit auch die Innovationsfreude der Unternehmen. Funktionierender Wettbewerb beugt auch gleichzeitig der Entstehung oder Verfestigung von gesellschaftlichen und politischen Machtstellungen vor.

Von einem wettbewerblich organisierten Markt profitieren insbesondere die Verbraucher, weil sie sich aus einer breiten Angebotspalette diejenigen Güter und Leistungen auswählen können, die am ehesten ihren Vorstellungen entsprechen (z.B., gute Qualität, angemessenes Preis-Leistungs-Verhältnis, guter Service, etc.).

Die Unternehmen, die ihren Kunden im Vergleich zu anderen Unternehmen bessere Leistungen zu angemessenen Preisen bieten, können in einem wettbewerblich organisierten Markt höhere Umsätze und höhere Gewinne erzielen. Schlechte Leistungen oder überhöhte Preise hingegen werden im Wettbewerb mit Verlusten oder gegebenenfalls sogar mit dem Ausscheiden aus dem Markt "bestraft". Adam Smith, der Begründer der klassischen Volkswirtschaftslehre, prägte in seinem Buch "Der Wohlstand der Nationen" den Begriff für den Wettbewerb als "unsichtbare Hand", die alles in der Wirtschaft regelt.

Jedes Unternehmen, das danach strebt, seinen Gewinn zu maximieren, muss sich dafür auf die Wünsche und Präferenzen der Marktgegenseite einstellen. Der Wettbewerb kann also zu Recht als der Motor der Marktwirtschaft bezeichnet werden. In fast allen entwickelten Ländern gibt es Behörden, die die Konkurrenz auf dem Markt in Schutz nehmen. In Deutschland und in Russland gibt es auch unterschiedliche Institutionen, deren Kompetenz der Wettbewerbsschutz ist.

Was Deutschland betrifft, das ist das Bundeskartellamt.

Das Bundeskartellamt ist eine selbständige Bundesoberbehörde im Geschäftsbereich des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie. Sein Sitz liegt seit 1999 in Bonn. Das Bundeskartellamt beschäftigt rund 360 Mitarbeiter.¹

Die Hauptaufgabe des Bundeskartellamtes ist in erster Linie die Anwendung und Durchsetzung des GWB und damit der Schutz des Wettbewerbs in Deutschland. Zu den Aufgaben gehören im Einzelnen auch:

- Durchsetzung des Kartellverbots,
- Fusionskontrolle,
- Missbrauchsaufsicht über marktbeherrschende bzw. marktstarke Unternehmen,
- Überprüfung der Vergabe öffentlicher Aufträge des Bundes,
- Verbraucherschutz usw.

Zudem kann das Bundeskartellamt seit 2005 sog. Sektoruntersuchungen durchführen, um die Wettbewerbssituationen in einzelnen Branchen unabhängig von einem konkreten Einzelverfahren genauer zu untersuchen.

Das Bundeskartellamt trifft seine Entscheidungen ausschließlich nach wettbewerblichen Kriterien. Dabei entscheidet das Bundeskartellamt unabhängig, d.h., es unterliegt keinen Weisungen bei der Bearbeitung und Entscheidung von einzelnen Fällen. Diese Unabhängigkeit gewährleistet, dass sich das Bundeskartellamt bei seinen Entscheidungen auf wettbewerbliche Kriterien konzentrieren kann. Es ist unbestritten, dass es neben dem Ziel, den Wettbewerb zu sichern, auch andere wichtige wirtschafts- und gesellschaftspolitische Ziele gibt. Es ist jedoch nicht die Aufgabe des Bundeskartellamtes, diese durchzusetzen.

-

¹ Das Bundeskartellamt. URL: https://www.bundeskartellamt.de/DE/UeberUns/Bundeskartellamt/bundeskartellamt_node.html;jsessionid=AAE3D06F23AEF6251723FAE642D601EF.2_cid381 (abgerufen am 08.05.2021)

Der Wettbewerb führt gesamtwirtschaftlich zu erheblichen Vorteilen. Für den einzelnen Unternehmer kann sich der Wettbewerb mit der Konkurrenz aber auch als anstrengend und unbequem erweisen. In der Folge kommt es immer wieder dazu, dass die Unternehmen versuchen, den Wettbewerb zu behindern oder auszuschalten. Die Mittel dazu können, Z. B., eine Absprache mit Konkurrenten, ein missbräuchliches Verhalten oder auch eine Übernahme von anderen Unternehmen sein.

Um derartige Wettbewerbsbeschränkungen zu unterbinden und wettbewerbliche Strukturen zu erhalten, bedarf es eines gesetzlichen Rahmens und einer staatlichen Wettbewerbskontrolle. Dieser gesetzliche Rahmen findet sich in Deutschland im 1958 in Kraft getretenen Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB).² Aufgrund seiner zentralen Bedeutung wird das GWB auch als "Grundgesetz der Marktwirtschaft" bezeichnet.

Eine andere Situation ist in Russland zu beobachten. Es gibt acht Gesetze, die einige Aspekte des Wettbewerbs auf den verschiedenen Märkten betrachten. Darunter sind:

- Wettbewerbsgesetz.
- Kartellrecht.
- Gesetzgebung zum öffentlichen Beschaffungswesen,
- Gesetzgebung zu Staatsrüstungsbestellungen,
- Gesetzgebung zur Werbung,
- Gesetzgebung zum Handel,
- Tarifgesetzgebung,
- Gesetzgebung zu ausländischen Investitionen in strategische Industrien.

Was das deutsche Antikartellamt betrifft, so gehören zu dessen Aufgabenbereich: Kartellverbot, Fusionskontrolle, Missbrauchsaufsicht über marktbeherrschende bzw. marktstarke Unternehmen, sowie auch Überprüfung der Vergaben von öffentlichen Bundesaufträgen und auch Verbraucherschutz.

Die Liste der Aufgaben vom Föderalen Antimonopoldienst Russlands (weiter gekürzt FAS Russlands, *auf Russisch ФАС: «Федеральная антимонопольная служба»)* ist viel länger. Darauf steht unter anderem: Kontrolle über die Einhaltung der Kartellgesetze, einschließlich im Bereich der Stromerzeugung; Kontrolle über die Nutzung vom Boden, Untergrund, Wasser und von anderen natürlichen Ressourcen; sowie auch die Überwachung der Einhaltung der Gesetze über natürliche Monopole; Überwachung der Einhaltung der Werbegesetze; Kontrolle im Bereich der Beschaffung von Waren und Dienstleistungen für staatliche und kommunale Bedürfnisse; Überwachung der Einhaltung der Gesetzgebung im Bereich der staatlichen Verteidigungsordnung; Überwachung der

International Academic Multi-Disciplinary Conference, May 20th, 2021 SECTION 1. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

 $^{^2}$ Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Gesetz_gegen_Wettbewerbsbeschränkungen (abgerufen am 08.05.2021)

ausländischen Investitionen in Wirtschaftsgesellschaften, die für die Verteidigung und Sicherheit des Landes und der Sicherheit des Staates von strategischer Bedeutung sind, usw.

Indem ist es klar, dass die Systeme und ihre Funktionen unterschiedlich sind. In weiteren betrachten wir lediglich die Erfahrungen des russischen Antimonopolamtes.

Jetzt möchte ich Sie auf folgende Informationen aufmerksam machen. An der Folie sehen wir die Top-Firmen nach der Kapitalisierung in den Jahren 2006 und 2019. Hier ist eine wichtige Tendenz zu beobachten.

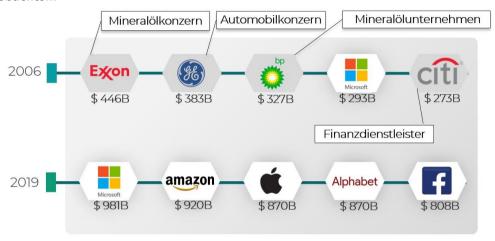

Abb. 1. Top-Firmen nach der Kapitalisierung. Quelle: London Business School (abgerufen am 08.05.2021)

Im Jahre 2019 sind die Spitzenreiter Microsoft, Amazon, Apple, Alphabet und Facebook. Alle genannten Unternehmen sind in IT-Branche tätig. Und hier lässt es sich fragen: wie groß diese Unternehmen weltweit sind? Wie konkurrenzfähig sind einige nationale Unternehmen im Vergleich zu diesen Titanen? Wie viele Menschen nutzen die Produkte von diesen Firmen?

Die Digitalwirtschaft oder auch die digitale Ökonomie bezeichnet den Umbruch, der heutzutage durch die Technologisierung in der Wirtschaft stattfindet. Als Teil der digitalen Wirtschaft oder Digitalwirtschaft werden alle Unternehmen bezeichnet, deren Geschäftskonzept sich primär um digitale Geschäftsmodelle wie Software oder das Internet dreht.

Die Merkmale der Digitalwirtschaft sind wie folgt:

- globaler Markt für Informationstechnologien,
- schnellere Informationsverbreitung und Entscheidungsfindung,
- Arbeit mit großen Datenmengen,
- Vielzahl von High-Tech- und Innovationsmärkten.

Heute nimmt der internationale Technologie- und Knowhow-Transfer eine zunehmende Rolle. Ein Drittel (35 %) der Unternehmen in Deutschland nutzen bereits Big Data Analysen für die Auswertung großer Datenmengen. Zum Vergleich: Vor zwei Jahren waren es erst 23 Prozent.³

Die Digitalisierung fordert neue Mechanismen von den Behörden, die die Konkurrenz unterstützen sollen. Zum Beispiel, die Digitalwirtschaft verlangt von FAS Russlands eine Überarbeitung der früheren Ansätze zur Kartellregulierung und zeigt, dass die Änderung der Gesetzgebung notwendig ist. Die Entwicklung erfordert neue methodische Ansätze bei der Identifizierung von Grenzen des Rohstoffmarktes, sowie auch bei den Fragen des intellektuellen Eigentums. Neue Verfahrensgrundsätze sehen eine erweiterte Nutzung von Experteneinschätzungen und einen Austausch von Informationen mit ausländischen Wettbewerbsbehörden vor.

Ein sprechendes Beispiel ist die Aktivitäten von LG-Electronics auf dem russischen Markt. Im Jahre 2018 hat FAS Russlands die Preisabstimmung entdeckt. Die Preiskoordination umfasste:

- Festlegung der empfohlenen Einzelhandelspreise, die auf der Russischen Website von LG veröffentlicht wurden;
- Kontrolle der Preise der Wiederverkäufer und Nichteinhaltung des empfohlenen Preises.

Der Verstoß führte zur Festlegung und Aufrechterhaltung der Preise für 17 Smartphone-Modelle. Für die Verletzung der Antimonopolgesetzgebung musste das Unternehmen fünf Millionen Rubel Geldstrafe zahlen. Beim Prozess wurden insgesamt etwa 2000 Auktionen in Russland in der Digitalbranche entdeckt, die mit der Nutzung der Auktionsroboter das Kartellrecht übertreten haben.

Es wird offensichtlich, dass der Kampf gegen Kartelle konsequenter und effektiver geführt werden soll.

Laut GWB ist das Kartell im Bereich der Wirtschaft ein Vertrag oder Beschluss zwischen selbständig bleibenden Unternehmen oder sonstigen Marktakteuren der gleichen Marktseite zur Beschränkung ihres Wettbewerbs.

Bei Kartellen in der Wirtschaft handelt es sich entweder um eine Absprache entweder seitens der Angebots- oder der Nachfrageseite. Die Kontrolle der auf dem jeweiligen Markt geltenden Preise oder umgesetzten Mengen gilt als die wesentliche Funktion eines jeden Kartells; das Ziel sei die monopolistische Beherrschung des Marktes. Im Einzelnen können die getroffenen Vereinbarungen zwischen den Partnern vielfältig sein: In Frage kommen alle denkbaren Maßnahmen zur Ordnung oder Regelung des Marktes. Zu unterscheiden sind nach Zweck, Funktion und Organisationsweise eine Reihe verschiedener Kartellarten, die selten in reiner Form, sondern eher in Kombination miteinander auftreten. Es gibt eine Kooperation wirtschaftlicher von unabhängigen Unternehmen, mit dem Zweck oder der Wirkung, den Wettbewerb zu verhindern oder zu beschränken. Ein Kartell ist somit ein Spezialfall einer Kollusion. Vom Kartell zu unterscheiden ist das Parallelverhalten, in

_

³ ZDNet / Data & Storage // Über ein Drittel der deutschen Unternehmen nutzt Big Data. URL: https://www.zdnet.de/88271789/ueber-ein-drittel-der-deutschen-unternehmen-nutzt-big-data/ (abgerufen am 08.05.2021)

welchem kein direktes Zusammenwirken stattfindet, sondern sich das gleichförmige Verhalten aus der Marktstruktur ergibt.

Die Mitglieder eines Kartells versuchen oftmals die Vorteile eines Monopols zu erreichen, ohne ihre rechtliche und weitgehend ihre wirtschaftliche Autonomie aufzugeben. Dabei bleiben sie zwar eigenständig, unterwerfen aber bestimmte Handlungsmöglichkeiten den Absprachen des Kartells. Typischerweise handelt es sich dabei um die Preisgestaltung. In einem Kartell können jedoch andere Absprachen gelten, zum Beispiel Aufteilung von Kunden, von Verkaufsgebieten (Gebietskartell) oder von Marktanteilen (Quotenkartell). Die Kartelle entstehen typischerweise in Märkten für austauschbare Massenprodukte, also in Märkten für Produkte, die kein oder kein nennenswertes Alleinstellungsmerkmal haben. Je weniger Anbieter es in einem Markt gibt (siehe auch Oligopol), desto leichter entsteht ein Kartell.

Heute haben die Kartelle eine neue Dimension wegen der Nutzung von Big Data bekommen.

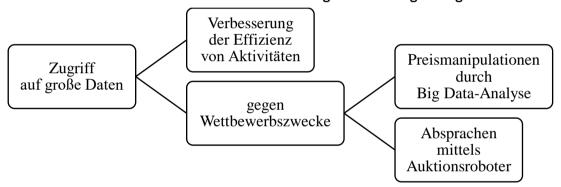

Abb. 2. Big Data als Wettbewerbsinstrument. Quelle: von Autoren erstellt

Auf dem Schema ist zu sehen, dass die Dateien zweiseitig genutzt werden können: einerseits für die Erhöhung der Effizienz, andererseits, um den Wettbewerb zu begrenzen und Konkurrenten aus dem Markt zu verdrängen. Und vom Tag zu Tag wird es schwerer zu entdecken, ob diese Nutzung nur zum Wohle der Gesellschaft dient.

Im Allgemeinen kann der Kampf gegen Kartelle in der Digitalwirtschaft in vier wichtige Bereiche gegliedert werden. Das sind

- Screening nach Sphären und Regionen,
- Verbindungen zwischen Haushalten und Subjekten,
- elektronisches Screening von Dokumenten,
- Web-Daten-Screening.

Eine besondere Rolle spielen die neuen Merkmale, die durch neue Technologien untersucht werden können, zum Beispiel: identische IP / MAC-Adressen, identische E-Mail-Adressen, eine Urheberschaft der Gebote beim Ausschreibungsverfahren, eine Ähnlichkeit der Bewerbungstexte usw. Heute gibt es ein Team der IT-Ingenieure und Fachspezialisten in FAS Russlands, die ein neues

komplexes Antikartellsystem entwickeln, einführen und unterstützen. Dazu kommt auch eine Reihe von Schulungen für das Personal, damit alle mit der digitalen Welt den Schritt halten könnten.

Hier entsteht eine Frage, welche Maßnahmen unternommen werden können und sollen, um den globalen digitalen Tendenzen beim Wettbewerbsschutz zu folgen.

Um alle neuen Herausforderungen zu bewältigen, hat man einige rechtliche Veränderungen festgelegt, z.B. das fünfte antimonopole "digitale" Gesetzespaket, das drei wichtigste Aspekte enthält:

- neue Zugänge zu dominierenden Positionen von Digitalplattformen,
- neue Methoden zur Analyse von Geschäften der Wirtschaftskonzentration,
- Aufhebung der "Immunität" gegen Anwendung des Antimonopolgesetzes und des intellektuellen Eigentums.

Im Rahmen des Pakets wird berücksichtigt, dass heutzutage die Beziehungen der Marktteilnehmer unterschiedlich sind und oft nicht in das traditionelle Schema von Verkäufer-Käufer passen. Es wird vom globalen Charakter des Güterumlaufs beeinflusst, der bedeutet, dass geografische Grenzen gelöscht werden und das Existieren einer Vielzahl von Methoden zur Monetarisierung unnötig ist; so, zum Beispiel, werden viele Dienste kostenlos im Austausch für Informationen bereitgestellt, die später von Unternehmen zu ihren eigenen Vorteilen genutzt werden können.

Die Veränderungen lassen sich in fünf Kategorien Gliedern:

- 1. Eine Einführung neuer Kriterien zur Bestimmung der marktbeherrschenden Stellung auf dem Rohstoffmarkt. Ein Wirtschaftssubjekt kann nur dann als dominant anerkannt werden, wenn zwei Kriterien vorliegen: der Besitz einer Infrastruktur (eine Plattform, die für die Organisation und Gewährleistung der Interaktion anderer Wirtschaftssubjekte und Verbraucher bestimmt ist); das Vorhandensein eines "Netzwerkeffekts" (eine Abhängigkeit der Benutzerzahl einer bestimmten Gruppe von der verbraucherwerten Ware oder eine Änderung des Produktwerts für eine Benutzergruppe, wenn die Anzahl der Benutzer in einer anderen Gruppe verringert oder erhöht wird). Das heißt, wirtschaftliche Vorteile aus der Anzahl der Benutzer einer solchen Infrastruktur zu erhalten, einschließlich durch die Sammlung und Verarbeitung von Daten.
- 2. Neue Ansätze zur Kontrolle der wirtschaftlichen Konzentration, die maximale Offenheit von Informationen über die Prüfung von Anträgen enthalten; eine neue Art von Verordnung zur Beseitigung des diskriminierenden Zugangs zu Daten, einschließlich Verbraucherdaten. Es ist auch wichtig dabei zu entdecken, ob die Übertragung von Informationstechnologien oder von einem geistigen Eigentum in dem Fall erfolgt und ob solche Übertragung zu einer Monopolisierung des Warenmarkts oder Wettbewerbsbeschränkung führt.
- 3. Eine Stärkung der Kontrolle über die Erfüllung der Vorschriften des Amtes. Der Gesetzentwurf sieht vor, dass bei der Nichterfüllung der Verordnung die Kartellbehörde berechtigt ist.

- 4. Eine Verbesserung der Ansätze zur Koordinierung der Wirtschaftstätigkeit. Es wird vorgeschlagen, ein neues Konzept einzuführen, d.h. den sogenannten "Preisalgorithmus", die Software für die Überwachung der Preise auf dem Rohstoffmarkt, die Berechnung der Preise für Waren, die Festlegung der Preise für Waren und /oder die Kontrolle der Preise für Waren. Wenn in Zeiten der Digitalisierung die "Roboter" nach Konkurrenten suchen, um mit Marktteilnehmern auf den Preis zu verschwören, sollte dies als eine Straftat bewertet werden.
- 5. Eine Aufhebung der Immunität in Bezug auf geistiges Eigentum. Diese Entscheidung verbinden die Entwickler der Initiative damit, dass die Immunität,- bei der Anwendung des Kartellrechts in Bezug auf die Ergebnisse der intellektuellen Aktivitäten,- die Entwicklung des Wettbewerbs in der digitalen Wirtschaft hemmt.

Es sei besonders betont, dass Russland eines der ersten Länder ist, das ein «digitales» Kartellrecht entwickelt hat und weiter entwickelt.

Das größte russische Projekt, das schon auf dem Tisch liegt, ist die sogenannte "Große Digitale Katze".⁴ Es wird eine Software (Web-Service) auf dem PC der Mitarbeiter der Kartellabteilung installiert, so dass im automatischen Modus durch geschlossene Kommunikationskanäle bestimmte Informationen gesandt und nach der Einhaltung der vorgegebenen Kriterien analysiert werden könnten. Dadurch können wettbewerbswidrige Kartelle oder andere Vereinbarungen identifiziert werden, um die Beweisbasis und die endgültigen Dokumente zu bilden.

Und als Element der Struktur von FAS Russlands, das für die Digitalwirtschaft zuständig ist, wird eine Abteilung für digitale Untersuchungen geschaffen. Dort werden Spezialisten aus verschiedenen Bereichen in Arbeitsgruppen vereinigt, um ihre Kenntnisse wie ein Komplexmittel zu nutzen.

Zusammenfassend kann man sagen, dass alle Unternehmen, die auf der Welt existieren, haben ein Ziel, ihren Gewinn zu steigen. Viele nutzen unrechtliche Wege dazu. Das Ziel der Antimonopolbehörden besteht darin, solche Verbrechen zu identifizieren, zu verhindern und zu unterbinden. Neue technologische Durchbrüche in der Digitalwirtschaft haben viele Lücken sowohl im nationalen, als auch im internationalen Recht entdeckt, die heute von unehrlichen Marktsubjekten aktiv genutzt werden. Der Föderale Antimonopoldienst Russlands sieht seine Mission darin, den Wettbewerb und die Freiheit der unternehmerischen Tätigkeit für die Zukunft Russlands zu schützen. Wo ein Wille ist, ist auch ein Weg. Dieser Weg ist oft höchst kompliziert.

Der amerikanische Professor und Betriebswirt Oren Harari hat einmal gesagt: "Das elektrische Licht kam nicht von der kontinuierlichen Verbesserung der Kerzen". Diese Worte sind kaum zu bestreiten.

_

⁴ Цифровой кот подрос и обрёл «лицо - ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/news/28865 (abgerufen am 08.05.2021)

References:

- 1. Büter C. Außenhandel. Grundlagen globaler und innergemeinschaftlicher Handelsbeziehungen; Springer Gabler 2013
- 2. Jörn Kruse: Ökonomie der Monopolregulierung (Wirtschaftspolitische Studien. Heft 70). Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen 1985, ISBN 3-525-12271-3, S. 298-300.
 - 3. Gabler Wirtschaftslexikon. (gabler.de [abgerufen am 17. Mai 2017]).

Internet resources

- 4. https://www.bundeskartellamt.de/DE/Home/home_node.html, abgerufen am 08.05.2021.
- 5. https://www.bundeskartellamt.de/DE/Kartellverbot/kartellverbot_node.html, abgerufen am 08.05.2021.
 - 6. https://fas.gov.ru/spheres/2, abgerufen am 14.03.2020.
- 7. https://fas.gov.ru/upload/mediaarchive/presentation/ИЮА_Новгород_.pdf, abgerufen am 08.05.2021.
- 8. Das Bundeskartellamt. URL: https://www.bundeskartellamt.de/DE/UeberUns/Bundeskartellamt/bundeskartellamt.lamt_node.html;jsessionid=AAE3D06F23AEF6251723FAE642D601EF.2_cid381 abgerufen am 08.05.2021
- 9. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Gesetz_gegen_Wettbewerbsbeschränkungen abgerufen am 08.05.2021
- 10. ZDNet / Data & Storage // Über ein Drittel der deutschen Unternehmen nutzt Big Data. URL: https://www.zdnet.de/88271789/ueber-ein-drittel-der-deutschen-unternehmennutzt-big-data/ abgerufen am 08.05.2021
- 11. Цифровой кот подрос и обрёл «лицо ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/news/28865 abgerufen am 08.05.2021

-19-

UDC 33

Semenov M.S., Bochkov P.V. Analysis of the formation of wages in the Russian Federation

Анализ формирования заработной платы в Российской Федерации

Semenov Maximilian Sergeevich

Ural State Economic University:

Bochkov Pavel Valerievich

Ural State Economic University
Семенов Максимилиан Сергеевич
студент
Уральский Государственный Экономический Университет
Россия, Екатеринбург
Бочков Павел Валерьевич
к.э.н., доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства
Уральский Государственный Экономический Университет
Россия, Екатеринбург

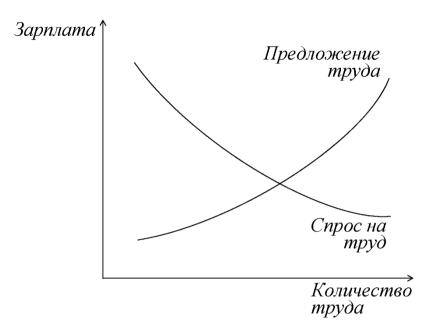
Abstract. We all know that salaries in Russia are low. With the figure of 50 thousand rubles, 727 dollars before personal income tax, we are not only behind developed European countries, but also China, they have this figure now a little more than one thousand dollars. We are also inferior to some former Soviet countries, for example, Estonia is twice as inferior. The purpose of this study is to explain why the situation with low wages in Russia is so bad. To do this, you first need to understand how wages work, how the labor market works, then go through the specifics of countries that are catching up with development, and finally highlight some exceptional features of the Russian economy and figure out how to raise wages. Keywords: young generation, education, digital technologies, cognitive abilities of the brain, multifunctionality, focus of attention.

Keywords: salary, labor market, competition, political institutions, labor relations.

Аннотация. Все мы знаем, что в России зарплаты низкие. С показателем в 50 тысяч рублей, 727 долларов до вычета НДФЛ, мы уступаем не только развитым европейским странам, но уже и Китаю, у них этот показатель сейчас чуть больше одной тысячи долларов. Также мы уступаем некоторым странам бывшего СССР, например, Эстонии уступаем вдвое. Цель этого исследования объяснить, почему сложилась такая ситуация с низкими зарплатами в России. Для этого нужно сначала разобраться как работает оплата труда, как работает рынок труда, следом пройтись по специфике стран догоняющего развития и в конце выделить некоторые исключительные особенности российской экономики и разобраться как же повысить зарплаты.

Ключевые слова: зарплата, рынок труда, конкуренция, политические институты, трудовые отношения.

Проще всего сказать, что цена труда формируется теми же механиками, что и цена на любой другой товар от утюгов до квартир. Вам нужна работа, нанимателю ваш труд, вы хотите продавать труд как можно дороже, наниматель покупать как можно дешевле, в точке пересечения кривых, когда вы уже готовы работать, а наниматель еще готов платить происходит покупка рабочей силы.

Чем выше ваша квалификация и опыт, чем выше спрос на вашу квалификацию, чем выше производительность труда, то есть потенциальная польза на единицу рабочего времени, тем выше точка пересечения кривых, тем больше от вас пользы, тем больше наниматель готов платить. Корпоративного юриста готовить долго и дорого, опытных корпоративных юристов на рынке мало, наниматель уверен глядя на ваш стаж, диплом и портфолио, что вы сэкономите ему массу денег на ошибках в договорах и судебных тяжбах он готов вас очень дорого нанять, вы редкий и квалифицированный высокопроизводительный работник

Подготовка дворника или грузчика заключается в инструктаже за 20 минут труд дворника или грузчика не квалифицированный ручной, как следствие низко производительный. Почти кто угодно может быть дворником или грузчиком, планка входа в эту профессию нулевая, как следствие зарплата низкая. Квалификация, производительность, спрос и предложение, казалось бы все очень просто, чем быстрей экономика развивается, чем выше спрос на рынке труда, чем быстрее растет квалификация и производительность труда-тем выше зарплаты, но все не совсем так.

Рынок труда вообще один из самых сложных, он полон дисбалансов глобальных и локальных дефицитов и профицитов, также он очень сильно политизирован. Вопрос безработицы и оплаты труда - это суть политического процесса, в странах с конкурентной демократией он сильно зависит от регулирования и качества государства в целом, но прежде чем перейти к обсуждению особенностей рынка труда нужно рассмотреть еще один момент, который поможет нам разобраться в ситуации формирования зарплат. Хорошо ли это, когда зарплаты низкие, и когда экономика наполнена дешевым трудом?

С точки зрения работника - это конечно плохо, вы продаете свою квалификацию существенно дешевле, чем зарубежный коллега, но сточки зрения экономики в целом дешевый труд - ключевое преимущество на ранних этапах ее развития. Дешевый труд один из мощнейших драйверов роста развивающихся экономик, чем выше у государства разница между производительностью и его оплатой, тем при прочих равных условиях быстрее вы растете. Пока государство может предлагать равноценную производительность в разы или на порядки ниже всех прочих конкурентов, пока рабочие стоят 5% или 10 % от цены американского коллеги, пока инженер готов проектировать крыло самолета за четверть ставки европейского дворника - инвестиции будут идти к вам ни смотря ни на что. Политическое устройство, качество институтов, защита прав собственности, любые проблемы с инфраструктурой, логистикой - все это становится не важно, пока у вас есть перекрывающие все эти недостатки конкурентное преимущество, пока вы можете предложить очень много дешевого труда. Хороший пример этого – Китай. Страна усилиями Мао Цзэдуна приведена была в аграрный вид, в реформы Дэн Сяопина она вошла с показателем 200 долларов ВВП на душу населения и предложением, от которого нельзя отказаться – бесконечная масса рабочей силы [10], [11]. Эта рабочая сила была совершенно неквалифицированной, но такой дешевой, что рассуждать о производительности труда и тем более оценивать качество государства. инфраструктуры на таком фоне было бы просто нелепо. Стоит упомянуть, что средняя зарплата в Китае, непрерывно растущая со второй половины 80х, к двухтысячному году достигла только 80 долларов в месяц [11]. Но эффект этого драйвера роста не бесконечен, рыночные законы работаю всегда. Вместе с ростом спроса на рабочую силу с тем же темпом растет и ее стоимость. Когда вы начинаете с очень низкого старта и у вас есть очень трудоспособное население- то есть очень большой потенциал по переходу рабочей силы из низко производительного аграрного в индустриальный сектор. Масса крестьян становится рабочими в сотни раз наращивая производительность труда. ваш ВВП и заработная плата очень быстро растет и какое то время может продолжаться эксплуатации недооцененного труда, но результат будет всегда один и это капкан всех развивающихся экономик, многие из которых так из него и не выбрались. Он называется ловушка среднего дохода. Рано или поздно стоимость труда в вашей стране под влиянием рыночных законов достигнет среднемировых значений. И разрыв между производительностью и ценой труда, который спишет вам все, при котором не нужны никакие реформы, пригодны любые институты, допустима любая коррупция и неэффективность исчезнет. В вашей стране зарплаты станут такими же, как везде, из страны, где содержать целый завод дешевле, чем обеспечивать медицинской страховкой одну смену строителям на родине в глазах инвестора, вы станете обычной страной, такой же, как десятки других. Это и есть ловушка среднего дохода. В этой точке рост останавливается. Все развивающиеся страны попадали в ловушку средних доходов. Для всех это означало резкое замедление экономического роста и конец эпохи простых решений. Абсолютное большинство стран

догоняющего развития и Россия, в том числе, не смогли преодолеть ловушку средних доходов и остановились в развитии на том уровне, при котором были к моменту попадания в нее. Мы попали в нее примерно в 2008 году и сейчас в 2020 примерно на том же уровне. С точки зрения экономического развития, недооцененный, тем более квалифицированный недооцененный труд- это очень важная на раннем этапе, но быстро исчерпываемое преимущество.

Теперь чтобы продолжить нужно понять какие дисбалансы преследуют рынок труда. Что помимо общего спрос и предложение способны влиять на уровень зарплаты в экономике. В первую очередь неравномерность развития экономики и, как следствие, ее отраслей. В России и во многих развивающихся странах принято думать, что пилоты гражданской авиации- это богатые люди и в среднем это правда, даже второй пилот магистральной авиакомпании недавно выпущенный из училища уже мог рассчитывать на зарплату в несколько раз превышающую среднюю по экономике, такое положение дел немало бы удивило европейцев или американцев. Пилот- это не врач, которого нужно готовить 10 лет за огромные деньги- это просто квалифицированный специалист. На рынке таких с избытком, никто не будет брать вчерашнего студента, сразу назначая зарплату, как у директора магазина.

Ответ этого дисбаланса и высоких относительно средних зарплат в экономики пилота в России, Китае и на ближнем востоке кроется в дисбалансе между темпом роста авиаперевозок и возможностями инфраструктуры.

Обучать коммерческих пилотов в России может несколько государственных заведений, обучение в которых рассчитано на советские объемы перевозок, за потребностями рынка эти заведения не могут поспеть. Локальный спрос превышает предложение, создание частных летных школ или привлечение иностранной рабочей силы очень сильно ограничивается государственным регулированием. Из этого складывается ситуация вполне привычная для нас, но вполне удивительная для стран развитых, когда труд пилота стоит существенно дороже инженера с красным дипломом, который этот самолет проектировал, чья производительность труда очевидно выше.

Второй важнейший фактор-степень конкуренции рынка труда, причем конкуренции с обеих сторон. На рынке конкурируют не только работники, продающие труд, но и работодатели, которые его покупают. Цена труда таким образом зависит не только от спроса на него, выраженная в количестве не занятых вакансий, но и от количества независимых нанимателей, от того есть ли конкуренция спроса. Крайний пример отсутствия такой конкуренции это работники государственных организаций. Для врачей, учителей, университетских профессоров, работников науки и социальной сферы, государство это, или доминирующий, или единственный монопольный работодатель. Учитель начальных классов, оставаясь в рамках своей компетенции, не переквалифицируясь в репетитора, если он не работает в Москве или Санкт-Петербурге, где есть частные школы, например в Омске, Пензе или Владимире, единственный и монопольный его наниматель это государство, местный муниципалитет.

Это ситуация, при которой рыночный механизм перестает работать в полной мере. Спрос на определенные компетенции создает единственный работодатель, который ни с кем не конкурирует за труд. Уровень зарплаты врача, учителя или научного сотрудника зависит не столько от их квалификации, сколько от бюджетных возможностей , приоритетов и административных соображений единственного нанимателя. То есть зарплата в традиционных бюджетных секторах- это пример плановых компонентов в рыночной экономике. Роль государства в них до того большая, что уровень оплаты труда не формируется рынком, а назначается. Как в любом плане, зависимом, в том числе, от политической целесообразности конкретных должностных лиц, в такой системе бывают занятные случаи, когда труд патрульного полицейского со срочной службы и ускоренной подготовкой за плечами покупаю существенно дороже, чем труд врача, на обучение которого ушли долгие годы. Когда труд военного оценивается выше труда учителя, при несравнимых требованиях в квалификации. Но следует помнить, что это лишь плановый компонент на свободном рынке, который работает по своим рыночным правилам. Для каждого работника существует та планка, когда нет смысла продавать свой труд так дешево, а проще сменить профессию, город или мигрировать, так что до нуля зарплату учителям и врачам не снизишь.

Третий фактор, влияющий на уровень зарплат - регулирование трудовых отношений, именно в этом месте труд становится политическим вопросом. Абсолютное большинство людей в любой экономике наемные сотрудники. Все хотят быть востребованными, никто не хочет быть безработным пусть даже и с хорошим пособием, поэтому вопрос трудовых отношений важнейший в любой стране с любой политической системой.

Первый механизм регулирования рынка труда – это выставление MPOT, но это на самом деле не очень хороший показатель, чтобы его сравнивать и им свободно оперировать, так как он по-разному устанавливается в разных странах. Кто-то вообще не устанавливает MPOT, например, Швейцария. MPOT - это исключительно статистическая единица, он установлен на очень низком уровне, не имеющим никакого отношения к реалиям рынка труда.

Пример этому Россия, где федеральный МРОТ 12130 рублей [12]. Эта величина больше касается тарификации в бюджетном секторе, налоговых расчетов и социальных выплат - это больше созданная чиновниками для самих себя цифра, чем для рыночных отношений. Средняя зарплата даже в беднейшем регионе Кабардино-Балкарии 27 000 рублей, она превышает МРОТ больше чем в два раза, то есть этот показатель вообще никакого отношения к жизни не имеет.

Второй механизм регулирования рынка труда- это регламентация трудовых прав. Если кратко, это насколько вам как работодателю просто нанять работника, насколько вы свободны в выборе работника, например, можете ли нанять мигранта, если он вам больше подходит, и самое главное, насколько вам просто уволить работника. Чем меньше регулирование, чем

проще нанимать работников и увольнять их, тем быстрее рыночные механизмы спроса и предложения балансируют рынок труда.

Есть феномен, который не многим ясен. На первый взгляд, кажется, чем жестче зарегулированы отношения между работником и нанимателем, чем сложнее уволить человека, тем лучше работник защищен. На практике все работает ровно наоборот. Чем легче вас уволить, тем легче вас будет нанять, тем больше спроса будет на ваш труд, и тем выше будет ваша зарплата.

В некоторых развитых европейских странах работника вообще никак не уволить, где то вообще почти невозможно уволить члена профсоюза, даже если он работает очень плохо.

Проблема в том, что наниматель об этом знает, он понимает цену своей ошибки, когда вы приходите на собеседование, у него уже набран штат не слишком производительных кадров, от которых не избавишься, как следствие, не так много вакансий, как хотелось бы, и вполне обоснованный страх, что вы - молодой и перспективный сотрудник едва подписав контракт, сразу вольетесь в ряды тех же непроизводительных сотрудников, которых очень сложно уволить. Чем сложнее увольнение, чем жестче трудовое регулирование- тем больше в стране неприятного социального явления – молодежной безработицы. Работодатели не хотят брать работника без гарантий, не готовы нанимать человека без обширного резюме, получается замкнутый круг - чтобы получит стаж - нужна работа, для получения работы нужен стаж. Как следствие вы не можете в полной мере реализовать свой потенциал - продать свой труд на свободном рынке и ваш выбор ограничивается не теми, кто хотел бы получить вашу квалификацию, а теми, кто готов пойти на риск взять вас на работу при невозможности уволить.

Так что трудовое законодательство усложняющее увольнение это большая проблема, у нас такое законодательство тоже есть и оно сильно мешает развитию.

Кроме этого в России есть масса специфических факторов влияющих на уровень оплаты труда, это не только высокая доля государства в экономике в целом, и не только запредельно высокая доля бюджетной занятости, что приводит к крайне низкой конкуренции работодателей, это еще и та самая ловушка средних доходов. Попав в нее к концу двухтысячных, мы не можем И3 нее выйти Д0 СИХ С одной стороны труд у нас достаточно дорог, мы уже не конкурируем с Индией, у нас не откроешь фабрику с такой же дешевой рабочей силой, мы страна с дешевым трудом, но уже не таким дешевым, чтобы компенсировать для инвесторов коррупцию, неэффективность судебной системы и, как следствие, защиты прав собственности. Да, с точки зрения цены квалифицированного труда, стоимость труда врача, программиста или инженера у нас, как и в Украине или Белоруссии, все еще очень недооценена. То есть их зарплата может быть в разы выше, но для эксплуатации уже не просто цены, а именно квалификации, для посторенние бизнеса построенного на человеческом капитале, нужно совсем иное качество государства. Наша ситуация - это скорее правило, а не исключение. Большинство стран догоняющего

развития не справились со сложными решениями и не смогли создать стоящих институтов, так и оставшись на уровне средних доходов, которые не просто называются ловушкой.

Локальная, но не менее важная проблема очень высокая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда. Каждый третий рубль, связанный с зарплатой, работодатель вынужден отдать государству, то есть, чтобы выплатить 50 тысяч рублей на руки нужно найти 75 тысяч рублей [13]. Это сильно ограничивает как рост, так и конкуренцию в оплате труда, особенно в малом и среднем бизнесе. Есть ли способ значимо повысить средний уровень оплаты труда в России? Можно, к примеру, ввести новое регулирование, например, поднять МРОТ, или тарификацию в бюджетной сфере, больше платить бюджетникам.

Но даже если повысить MPOT и запретить работодателям назначать зарплату меньше 25 тысяч рублей, это приведет не к повышению зарплат, а к исчезновению правовых отношений, к росту неформальной занятости.

Только институты, политическая конкуренция, борьба с коррупцией, защита прав собственности, реформа правоохранительных органов - только это все способно выделить Россию на фоне стран со сравнимой ценой труда и привлечь долговременные инвестиции в высокотехнологические отрасли, которые создадут спрос на высококвалифицированный труд, а значит, позволит реализовать наши базовые преимущества.

References

- 1. https://www.audit-it.ru/terms/trud/zarabotnaya_plata.html. [Электронный ресурс]
- 2. https://revolution.allbest.ru/economy/00365859_0.html. [Электронный ресурс]
- 3. https://spark.ru/startup/pixli/blog/29940/10-sekund-kotorie-reshayut-vse, 3 Июня 2017. [Электронный ресурс]
- 4. https://time.com/4408807/surgeon-salary-how-much-doctors-make/. [Электронный ресурс]
- 5. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D 0%BA_%D1%81%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D1%81%D1%80% D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D 0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5. [Электронный ресурс]
- 6. https://newsland.com/community/8211/content/v-rossii-malenkie-zarplaty-rasskazyvaiu-kto-za-etim-stoit/7229425. [Электронный ресурс]
- 7. https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/d4wfndgwhw/direct/634 83973. [Электронный ресурс]

- 8. https://time.com/4474437/upside-of-income-inequality/. [Электронный ресурс]
- 9. http://fincan.ru/articles/71_srednyaja-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2019-godu/. [Электронный ресурс]
- 10. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BE_%D0%A6%D0%B7% D1%8D%D0%B4%D1%83%D0%BD. [Электронный ресурс]
- 11. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%8D%D0%BD_%D0%A1%D1%8F% D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD. [Электронный ресурс]
- 12. https://kodeks.ru/news/read/s-1-yanvarya-2020-goda-mrot-sostavlyaet-12130-rubley. [Электронный ресурс]
- 13. https://newizv.ru/news/economy/13-08-2020/v-federalnom-byudzhete-ne-hvataet-kazhdogo-tretiego-rublya-chtoby-pokryt-tekuschie-traty. [Электронный ресурс]

SECTION 2. MARKETING MANAGEMENT

UDC 338.242

Blinova A.A., Ivaschenko N.S. Classification as the basis of research on the image of the organization

Классификация как основа исследований имиджа организации

Blinova A.A., Ivaschenko N.S.

Russian State University. A.N. Kosygin (Technology. Design. Art), Moscow Блинова А.А., Иващенко Н.С. Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

Abstract. In the article, the authors consider the issue of the image of the organization.

Keywords: image classification.

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос имиджа организации.

Ключевые слова: имидж, классификация.

С конца XIX века успех бизнеса определяется наличием идеи, отличающей один товар от другого, одну услугу от другой. А еще позднее, с конца XX века при решении проблемы увеличения объема продаж и роста прибыли любая организация сталкивается с повышением значимости в своей деятельности таких факторов, как экологические, кадровые, социальные, этические и т.д. А все эти факторы – это то, что, в конечном счете, и определяет имидж организации.

Эффективным можно назвать такой имидж, когда потребитель или партнер чувствует гордость, что имеют некую принадлежность к этой организации, чувствует надежность и вовлеченность в ее деятельность [1]. Но понятие имиджа организации весьма многогранно и многослойно и для того, чтобы в нем разобраться необходимо рассмотреть различные его составляющие, различные виды имиджа, а, следовательно, систематизировать подходы к его определению и представить классификацию его видов.

Классификация позволяет в определенной области исследования организовать и оформить в систему сходные в определённых сущностных характеристиках объекты. Главная цель классификации заключается в установлении взаимосвязей и соподчиненности между объектами, в поиске места любого объекта в системе с целью облегчения ориентации в их многообразии.

Построение классификации, как правило, обнаруживает белые пятна, служит основанием для исследований. Таким образом, процесс классификации можно рассматривать и как результат исследований, их завершающий момент, и как отправной момент

исследований. Две основные задачи исследования в этом случае – это, во-первых, представление в целом всей области знания и, во-вторых, получение всей полноты информации об объектах исследования. Отсюда, чем полнее классификация, тем шире область знания и поле исследований, что и вызывает столь пристальное внимание авторов к данному аспекту научных исследований.

К вопросу классификации видов имиджа авторы возвращались неоднократно и продолжают возвращаться.

Так, Р.А. Депелян [2], анализировав виды имиджа, определила совокупность их видов, представленную в таблице 1.

Таблица 1 Классификация видов имиджа организации в соответствии с типологией Р.А. Депелян *

Основание для выделения вида	Виды имиджа
особенности субъектов – носителей имиджа	имидж вип-персон (основателей, владельцев)
	организации, имидж руководителей организации,
	имидж персонала организации, имидж внешних
	участников организации (инвесторов, партнеров,
	клиентов)
тип носителей имиджа	внешний и внутренний имидж организации
наличие имиджевых свойств в организации	актуальный (текущие представления об организации)
	и потенциальный имидж (будущие представления об
	организации)
направленность общей оценки имиджа	положительный (благоприятный) и отрицательный
	(неблагоприятный) имидж
мера удовлетворенности оценкой имиджа субъектов	идеально желательный, желательный, допустимый,
оценки	нежелательный и недопустимый
возможность или невозможность фиксации	осязаемый и неосязаемый имидж
восприятия имиджа	
оценка стадии сформированности конструируемого	планируемый, формируемый и сформированный
имиджа	имидж
мера соответствия имиджа организации социальным	здоровый, нездоровый, больной имидж
нормам	
мера соответствия имиджа реальным свойствам	реальный, комплиментарный и идеальный имидж
организации	
отличия действительного и демонстрируемого	действительный и демонстрируемый имидж
имиджа	
отражение в имидже динамичности организации	динамичный и статичный имидж

^{*} Составлена авторами по источнику [2]

Однако, и эта типология не является исчерпывающей. Например, выделяют еще системный и несистемный, сопоставимый и несопоставимый, множественный и единый (неделимый) имидж [3]. Так, системный имидж позволяет по одной его черте вызывать в сознании аудитории определенный образ, а о несистемном – такое сказать нельзя.

Множественный имидж образуется при наличии в организации ряда независимых структур, имеющих самостоятельный имидж и в совокупности создающих множественный, неоднозначный имидж организации.

В зависимости от возможности сравнения различают сопоставимый (выявляется в процессе сравнения с другими организациями) и несопоставимый имидж, а с точки зрения целостности – целостный или согласованный и несогласованный имидж, черты которого противоречат друг другу [3].

Согласно классификации Г.Н. Татариновой выделяют реальный и текущий (воспринимаемый), зеркальный и искомый (желаемый) виды имиджа. Так, понятия реального и текущего (воспринимаемого) имиджа хотя и близки, но не тождественны друг другу, так как реальный имидж имеют все, а воспринимаемый имидж может как соответствовать, так и не соответствовать в глазах отдельных людей его реальному имиджу.

Под зеркальным имиджем автор понимает образ организации в сознании ее лидеров, который может совпадать с искомым, желаемым имиджем, являющемся профессиональным конструктом, а может и нет. Это часто связано с тем, что руководство идеализирует истинное положение дел в компании. Поэтому зеркальный имидж надо тоже диагностировать, чтобы уходить от иллюзий и приближаться к желаемому образу.

Продуманная коммуникативная политика позволяет формировать, изучать и продвигать искомый имидж, тот образ, к которому движется компания. Особенно это важно на начальных этапах деятельности компании, когда создаваемый искомый имидж может оказаться и единственным возможным.

По характеру восприятия имидж бывает:

рациональный, ориентированный на узких специалистов;

эмоциональный, ориентированный на широкую аудиторию.

С эмоциональной точки зрения различают позитивный (пробуждающий положительные эмоции, например, уважение, пиетет, почтение, гордость и т.д.) и негативный имидж, формирующий презрение, неуважение, неприязнь по отношению к носителю имиджа. что достигается в основном в процессе «черного пиара» и антирекламы.

По механизму формирования и распространения имидж бывает стихийный (естественный) и искусственный.

Складываться имидж может естественно, стихийно. И хотя для этого нужно достаточно длительное время, такой имидж, как правило, очень устойчив.

Искусственное формирование имиджа осуществляется целенаправленно с использованием маркетинговых инструментов, различных приемов и средств. Времени для этого требуется меньше, но такой имидж нуждается в поддержке, пока он не перейдет в разряд естественных.

Синтезируя два выше названных классификационных признака (эмоциональный характер признака и механизм его формирования) получаем четыре группы видов имиджа:

стихийно позитивный,

стихийно негативный,

целенаправленно позитивный,

целенаправленный негативный.

Достаточно широким понятием, имеющим большое число составляющих, является корпоративный имидж.

Корпоративный имидж представляет собой имидж компании в целом, а не отдельных его структур, представителей или результатов работы, включающих в себя репутацию, успехи, степень стабильности, хотя, в конченом счете, и определяется ими.

Корпоративный имидж разделяют на внешний и внутренний.

Внешний имидж – это оценка компании внешним окружением (сообществом), возникающая в процессе их коммуникаций, т.е. действий по отношению к внешнему миру, коммуникаций с целевой аудиторией, клиентами, конкурентами, партнерами.

Внешний имидж имеет несколько составляющих:

создание фирменного стиля - узнаваемый логотип, сочетание цветов, слоган;

бизнес-репутация – позиционирование компании в отношениях с конкурентами и партнерами;

разработка качественного продукта для повышения положительного имиджа.

Внутренний имидж – это образ, который формируется у сотрудников организации, как отражение внутрикорпоративной политики корпорации, ее отношений с сотрудниками и их друг с другом. Внутренний имидж создается, прежде всего, из:

образа сотрудников – культура и стиль общения и поведения в коллективе:

образа руководителя – способ управления, личностные качества, профессионализм, опыт;

корпоративной культуры – психологический климат внутри организации, условия труда и правила поведения на рабочем месте.

В структуре внутреннего корпоративного имиджа, как правило, определяют пять составляющих имиджа: габитарный, вербальный, имидж корпоративной среды, предметный и деловой [4].

Габитарный имидж – это имидж, который воспринимается непосредственно по внешнему «облику» компании, то, что оценивается другими в первые секунды.

Габитарный корпоративный имидж организации носит одушевленный и неодушевленный характер. В связи с чем, можно сказать, что он складывается из:

- 1) габитуса ее сотрудников и, прежде всего, руководителя, а также габитуса потенциальных потребителей товаров и услуг;
 - 2) фирменного стиля и выбранной символики.

Вербальный корпоративный имидж – это мнение, сложившееся о компании на основании информации. Он объединяет все то, что говорится об организации в официальных и

неофициальных источниках. Качество речи каждого сотрудника также дополняет общий вербальный имидж компании.

Имидж корпоративной среды – интерьер и дизайн помещений, чистота, оптимальная температура, приемлемый уровень шума, отсутствие посторонних и неприятных запахов, удобное расположение и наличие парковки.

Предметный корпоративный имидж – качество оборудования рабочих мест и качество организации делопроизводства.

Деловой корпоративный имидж характеризует аспект существования организации, качество услуг и товарной продукции, которые она производит.

Последние годы авторы все чаще обращаются к таким видам имиджа как экологический и социальный, основание которых лежит в концепции корпоративной социальной ответственности, предполагающей ответственность организации за влияние ее деятельности на всех стейкхолдеров корпорации, в т.ч. и на общество в целом.

- Так, О. А. Сольяшинова, Л. Р. Гаррапова в своих работах используют понятие экологического имиджа промышленного предприятия как представления о влиянии деятельности предприятия на окружающую среду [5].
- В.В. Опокин определяет социальный имидж как частный случай организационного (корпоративного) имиджа, проявляющийся под впечатлением от непрофильной деятельности, и связывает его с такими понятиями как лидерство, порядочность, уважение к компании, социальная ответственность, социальное представление и социальный капитал. Различные подходы к пониманию социального имиджа изложены в работах М. В. Томиловой, В. Д. Шкардун, Т. М. Ахтямова, Р. Чалдини, В. А. Касаткиной и др. В основе своей суть этих подходов сводится к пониманию социального имиджа как представления общественности о социальных целях и роли организации в экономической, социальной и культурной жизни общества, как оценки общества действиям компании, направленным на формирование и поддержание базовых ценностей общества. При этом среди основных элементов социального имиджа отмечают информационную открытость, соблюдение организацией экологических стандартов, предоставление рабочих мест и т.д.

В литературе выделяют также имидж управления, как образ, характеризующий эффективность организационной структуры управления компанией, и бизнес-имидж корпорации, как представление о соблюдении этических норм ведения бизнеса, деловой активности организации, гибкости и устойчивости ее развития.

Итак, проведенный в работе анализ еще раз свидетельствует о многообразии типологии имиджа, его многослойности и многосторонности. Исследуя и диагностируя имидж организации, необходимо, прежде всего, определить, о каком имидже идет речь и каковы цели анализа, и лишь после этого приступать к разработке инструментария оценки.

References

- 1. Блинова А.А., Иващенко Н.С. Сравнительная характеристика понятий «имидж» и «репутация» компании/ сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2020)». Часть 1 М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. 266 с. С. 69-72.
- 2. Депелян Р. А. Виды имиджа современной организации // Власть. 2018. Том 26. № 7. С. 149-154. DOI: https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5945.
- 3. Бозаджиев В. Л. Имидж психолога. М.: 2009. https://monographies.ru/ru/book/section?id=937#:~:text=%D0.
- 4. Горчакова В. Г. Имиджелогия. Теория и практика : учебное пособие / В. Г. Горчакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 333 с.
- 5. Сольяшинова О. А., Гаррапова Л. Р. Формирование экологического имиджа промышленного предприятия // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskogo-imidzha-promyshlennogo-predpriyatiya (дата обращения: 19.05.2021).
- 6. Опокин В. В. Социальный имидж в структуре имиджа организации / В. В. Опокин // Научное обозрение: экономика и управление. 2012. № 4.
- 7. Касаткина В. А. Социальный имидж организации: значение, основные цели и функции // Научный вестник ВФ РАНХиГС. Политология и социология, № 3, 2015. C.56-59.

SECTION 3. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Kasheneva R.A. Motivational aspects of preparing vocal students for a concert performance

Kasheneva R.A.

Ph. D., Professor, Director of "Complex" College of Arts-specialized boarding school for children gifted in the arts named after Yermek Serkebayev»

Abstract. The article deals with the problems of psychological readiness of vocal students for public speaking, methods of preparation, support and assistance of the teacher in the process of purposeful work on the development of stable psychological readiness for speaking. The reason for the occurrence of adverse psychophysical conditions is considered, and specific cases are analyzed.

Keywords: psychological attitude, public performance, pedagogical support, vocal art, emotions, emotional sphere.

The educational system of any state has always been the main link in the formation of a highly cultured and educated society, the center of which has always been a person. In the modern educational space, subject-educational and socio-cultural conditions have been created for the complex solution of the tasks of the educational process on the principles of mutual enrichment, mutual respect, cooperation of teachers, students and parents [1, p. 139].

Music education in modern Kazakhstan is carried out within the framework of the pedagogical process. In his Address to the people of Kazakhstan, the First President N. A. Nazarbayev emphasizes that: "our youth must learn to master new knowledge, acquire the latest skills, and skillfully and effectively use knowledge and technology in everyday life" [2]. As A. A. Smetova notes: "Today, an environment is being formed in Kazakhstan that should contribute to achieving a high level of culture and education" [3, p. 160].

Music is one of the most popular forms of art. The process of learning music is always closely connected with the emotional sphere. It is impossible to achieve success in this art for a person whose emotional world is poor, undeveloped, or deformed by negative experience. The task of the teacher-musician is to "open the soul" of the student, to teach him to freely and joyfully express emotions both behind the instrument and outside the instrument, to track the occurrence of negative emotions, to correct them, turning them into positive ones. The learning process reaches its highest efficiency in the presence of all the necessary textbooks only with close psychological contact between the teacher and the student [4, p. 20]

Vocal music has the greatest emotional and stimulating effect on a person, his psychophysical state. Vocal works directly related to the text have a positive effect on the aesthetic education of the individual. The process of singing itself is an effective means of developing musical

hearing, memory, and emotional responsiveness, and of course, vocal lessons bring up discipline, a sense of responsibility for the final result. At the same time, vocal performance, being the most important means of musical education, is an essential tool in solving the problems of comprehensive and harmonious development of the individual.

In the process of mastering vocal technique, the psychology of singing, the so-called attitudes that we give ourselves when singing, plays a key role. Vocal singing, like all creative specialties, is based on inner feelings, associations, and images. There are no exact formulas and theorems here. Often, it is bold decisions, will, patience that bring more significant achievements than a loud voice, knowledge of the theoretical foundations of musicology.

Vocalists, as well as representatives of all creative specialties, are very emotional people. Emotions, according to the definition of A.V. Petrovsky, "reflect the experiences of existing relationships. They are harbingers of situations and events that have not yet occurred, and arise in connection with ideas about previously experienced or imagined situations. In turn, a certain emotional state reflects a person's experience of their relationship to the surrounding reality and to themselves at a certain point in time; those states that are mainly regulated by the emotional sphere and cover emotional reactions and emotional relationships; relatively stable experiences " [5, p. 75].

During my entire teaching career, which is almost 40 years, I always remind my students that their main enemy is their own fear. Excitement is inherent in every person, it is the expectation that something will happen or may happen.

Someone is afraid of public speaking, someone is afraid of performing high notes. From the feeling of fear, the vocalist loses energy, loses control of himself. The fear of being ridiculous is at the heart of all the fears of novice vocalists. In this case, the teacher often has to be not only a mentor, but also a psychotherapist.

Vocal performance, from the point of view of psychology, is considered in two positions: work on the work and from the position of direct performance. It is the concert performance that becomes a stumbling block for many beginners and, often, experienced singers.

In the XX century, it was long believed that regular appearance on the stage helps to overcome the fear of public speaking, psychologically adapt to an uncomfortable stage situation. Scientists-psychologists began to closely deal with the problems of stage excitement and came to the conclusion that using a variety of methods, you can cultivate concert endurance. Based on the experience of sports psychology, Doctor of Ps.n., Professor L. L. Bochkarev developed and introduced the concept of "variety readiness".

The criteria for pop readiness are:

- ability to consciously manage the game,
- the ability to interpret the work in an imaginary sound and in action,
- the disappearance of ideas about technical difficulties,
- the emergence of improvisational freedom,

- the possibility of emotional "living" of your performance and "listening" perception of your game,
- ability to regulate the mental state. Only a work learned at this level should be performed in public, and in this case we can talk about a serious stage adaptation [6, p. 48-49].

According to V. Petrushin: "The lack of self-control and loss of control over their feelings harmed many novice performers at the beginning of their creative path. At the same time, there are inevitably violations in the technical side of the performance, which is manifested in excessive performance rates, physical stiffness and forgetting the text. But failure should be able to analyze it, turn it into useful lessons and mobilize your forces for victory" [7, p. 29].

The process of preparing for a public speech of any complexity, according to L. L. Bochkarev, includes 4 stages.

The first stage is the preliminary preparation stage, where the decision to prepare for the speech is formed, the analysis of information about the upcoming speech and the self-analysis of the level of preparation .

The second stage is the work on the technically and emotionally difficult aspects of the program, emotional passion, the formation of positive motivation, the creation of comfortable conditions for the organization of classes, confidence in the final result.

The third stage is the stage of preparation for a concert performance, drawing up a schedule of rehearsals, creating and maintaining an optimal psychological mood.

The final stage is maximum concentration, creating conditions for readiness for concert performance" [6, p. 56].

Performing in front of the audience, on stage, makes the performer internally gather, concentrate, in order to convey to the listener the meaning of each word, feeling, experience. Concert endurance directly depends on the psychoemotional state of the artist, on his ability to cope with excitement.

Many psychologists equate performance on stage in an extreme, stressful situation, the success of which directly depends on the impact of biofields and the social significance of the performance.

At the same time, one of the main reasons for an unsuccessful performance, as it may seem, associated with stage excitement, may be hidden in a completely different one - in an incorrectly selected program. The individuality of the vocalist, based on pedagogical expediency and artistic expressiveness, is, in my opinion, the main criterion for choosing the program of a concert performance.

The famous theater director K. S. Stanislavsky advised novice artists to perform more often in a narrow circle, which will allow them to reduce the feeling of excitement, to think about the quality of the performed work, and not about the reaction of the audience. These recommendations have been confirmed in the studies of modern scientists-psychologists [7, p. 173].

"Bringing the necessary movements to complete and absolute automatism, as required by the actors, gives confidence and is the key to a successful performance" [8, p. 81].

Vocalists, like none of the performers, are subject to mental influence. The singer's voice reacts first of all to all manifestations of the psychophysical and emotional state. Psychological and psychophysical support for a novice performer directly depends on the mental and emotional state of the teacher.

Thus, it is possible to identify the causes of a particular adverse condition only on the basis of an analysis of an individual specific case. Despite this, practice shows that in order to bring the sharpness of emotions and feelings to the vocalist's performance, he still needs excitement, as an emotional state, but not fear.

References

- 1. Zhukova T. V., Cherkasova I. A. Key moments of pre-concert training of students: MODERN SCIENCE: CURRENT ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS. collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference: in 2 hours. Penza, 2021. pp. 139-142
- 2. Address of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev dated October 5, 2018. http://www.akorda.kz/
- 3. Smetova A. A. The history of the development of musical education in the Pavlodar Priirtyshye: a textbook.- Pavlodar, 2006. -160 p.
- 4. Zhukova T. V., Prokhorova O. N. professional competence of a teacher Problems and prospects of education development. Materials of the III International Scientific Conference. 2013. pp. 16-20
 - 5. Petrovsky A.V. General psychology, M., "Thought", 1976.
- 6. Bochkarev L. L. Psychology of musical activity, publishing house "Classics", 2008. 225 p.
- 7. Stanislavsky K. S. Collected works in 9 volumes. Vol. 3. " The actor's work on himself in the creative process of embodiment»/Introductory article by B. A. Pokrovsky; general edition by A. M. Smelyansky. Moscow: Iskusstvo, 1990., 508s.
 - 8. Petrushin V. I. Musical psychotherapy: Theory and practice: Textbook. M., 2000.

UDC 37

Tulegenova A.A., Makhambetova A.B., Abilkassym M.G. The use of modern communication tools in teaching english

Tulegenova Aigerim Asylbekovna Makhambetova Assel Bolebaikyzy Abilkassym Malika Gabitkyzy

English teachers

School after Abay with specialized classes for gifted children with training in three languages
Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract. This article touches upon the problem of the use of $m \circ d \circ r n$ information technologies in interactive teaching of English. Online education is considered as a type of interactive teaching.

Keywords: Skype, teaching via the Internet, information technologies, online education, learning English

Currently, as part of the change in the education system, the introduction of information, computer and Skype technologies in the educational process is actively being carried out. The use of Skype technologies, in particular in the process of teaching foreign languages, is an indispensable resource for improving the quality of education and developing the communication skills of students.

The use of interactive learning methods began with regular visual aids, posters, maps, models, etc. Today, modern interactive learning technologies include the latest equipment:

- · interactive boards:
- · tablets;
- · computer simulators;
- · virtual models:
- · plasma panels;
- projectors;
- · laptops, etc.

Also, modern information technologies are a leading tool in distance learning, since this type of training is possible only if there is an Internet connection and a computer. Interaction between the trainees and the teacher in the remote training system involves the exchange of educational material, messages by mutual sending them to the addresses of correspondents through computer networks.

There is another format in the field of distance learning, which has become its logical continuation with the development of the Internet and digital technologies - this is online training. Online training is the acquisition of knowledge and skills using a computer or other gadget connected to the Internet. The most important difference between online learning and distance learning is that, the student communicates and consults with the teacher live, performs tasks "here and now"

In order to teach and learn online, it is necessary to take care of the technical side of the training process, without which this training format will not be feasible.

Resources needed for online teaching:

- Computer with camera and microphone. To improve the quality of audio communication (avoid interference and foreign sounds), you need to purchase headphones with a microphone. You should also set up headphones/speakers and check the microphone before taking classes. The camera should be set so that the teacher is clearly visible, for this the lighting in the room should be bright.
- High-speed Internet connection. Speed of Internet connection depends on what types of connections you use.

Skype (Viber, Discord, ooVoo, TeamSpeak etc). There are many programs for voice communication and video calls. For yourself, you need to decide what functions you need for quality work. Note the following features: audio and video conferencing, the allowed number of people in the conference, the ability to send instant messages, presence indication, encryption and recording of conversations.

After analyzing existing Internet technologies and the possibility of their use for training purposes, we decided to use Skype, as it best meets our requirements. Moreover, in this program there are functions - display of the screen and presence indication. The obvious advantage of using this program is that many Internet users are already familiar with Skype, and some actively use it.

- Team Viewer. For some tasks, a teacher or student must be able to remotely manage a computer or jointly solve a task. With the help of the TeamViewer program, this becomes possible. In addition, during remote control, it is possible to use a white board, which contains a variety of shapes, handles, markers and dialog bubbles.
- Google Services. In addition to super-popular projects like Gmail, Youtube and Google Translate, Google has developed several lesser-known, but very interesting services. One of them is the Google Documents service, it allows you to create documents and work on them with a student. By submitting your homework, you can easily track when the student was doing it and make corrections in the same document. A huge advantage of Google platform is cloud storage information. By storing information in the cloud, you don't have to worry that all files might be deleted from your computer. Moreover, it became possible to send information from anywhere in the world.

As can be seen from the technical side of training, it is not so easy to master all the applications for training through the Internet, and not all categories of citizens will be able to successfully cope with this. However, complexity in the technical side of the learning process is not the only factor that limits teachers in choosing students. An important factor is the age characteristics of students. We believe that online education of children and adolescents is ineffective, since online education is a process that requires attention, motivation and perseverance,

and since many students do not differ, we believe that this form of education is not suitable for this age category.

As for adults, teaching for them is an important, but still auxiliary activity in relation to their main, social and labor activities, which in turn changes the adult's attitude to the teaching process. Through the prism of his social, working, personal life, an adult assesses the meaning and significance of his teachings. Adults want to learn if they see the need for learning and the opportunity to apply its results to improve their activities. In addition, they strive to actively participate in the learning process, bring their own experience and their life values to it, try to correlate the educational situation with their goals and objectives. Based on the above, online training is suitable for this age category.

Online learning becomes more popular than traditional learning every day (in classrooms with printed textbooks). The reason for this is primarily availability. An Internet lesson is cheaper than an exercise in a language center, since the student will not pay extra for the rental of premises that the teacher could rent offline. Moreover, adult students have the opportunity to learn the language, since it is much easier for them to allocate time to study in their tight schedule, since you no longer need to spend time on the road to the language center.

Online learning becomes more popular than traditional learning every day (in classrooms with printed textbooks). The reason for this is primarily availability. An Internet lesson is cheaper than an exercise in a language center, since the student will not pay extra for the rental of premises that the teacher could rent offline. Moreover, adult students have the opportunity to learn the language, since it is much easier for them to allocate time to study in their tight schedule, since you no longer need to spend time on the road to the language center.

References

- 1. Какая скорость интернет-соединения нужна для работы Skype? [Электронный ресурс]. URL: https://liveproxy.ru/post/973.
- 2. *Мальцев К.* Ценный кадр. Как построить эффективную систему обучения в компании. Альпина Паблишер, 2015. 112 с.
- 3. *Панина Т.С., Вавилова Л.Н.* Современные способы активизации обучения / под ред. Т.С. Паниной. М.: Академия, 2007. 176 с.
- 4. *Степанова Е. И.* Психология взрослых основа акмеологии. СПб.: СПб. акмеологическая академия, 1995. 168 с.
- 5. *Титова С.В., Филатова А.В.* Технологии Веб 2.0 в преподавании иностранных языков. М.: Издательский дом «Квинто-Консалтинг», 2010.
- 6. Чем отличается онлайн-обучение от дистанционного обучения [Электронный ресурс]. URL: https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya- onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya.
 - 7. A Quick Start Guide to Teaching English Online. JDA Industries INC. 15 p.
 - 8. How to get started with Skype in the classroom.

SECTION 4. SCIENCE, TECHNOLOGY AND EDUCATION

UDC 37

Filippova O.N., Lesnichaya E.A. Features of visual-motor coordination development for children with disgraphy

Особенности развития зрительно-моторной координации у детей с дисграфией

Filippova Oksana Nikolaevna,

Candidate of Philology, Associate Professor Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) FGBOU VO "Rostov State Economic University (RINH)",

Lesnichaya Ekaterina Andreevna,

student of the LOG-441 group of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO "Rostov State Economic University (RINH)"

Филиппова Оксана Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент

Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)",

Лесничая Екатерина Андреевна,

студентка группы ЛОГ-441 Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)"

Abstract. This article is devoted to the problem of the development of hand-eye coordination in primary schoolchildren with dysgraphia. The authors experimentally prove the opinion that the development of hand-eye coordination is facilitated by purposeful correctional speech therapy work.

Keywords: hand-eye coordination, dysgraphia, grapho-motor skills, fine motor skills, visual perception.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития зрительно-моторной координации у младших школьников с дисграфией. Авторы опытно-экспериментальным путем доказывают мнение о том, что развитию зрительно-моторной координации способствует целенаправленная коррекционно-логопедическая работа.

Ключевые слова: зрительно-моторная координация, дисграфия, графо-моторные навыки, мелкая моторика, зрительное восприятие.

В настоящее время все чаще встречаются случаи нарушения письменной речи у детей дошкольного возраста. В связи с этим проблема коррекции нарушений письма у младших школьников является весьма актуальной. Впервые о ней заговорили в конце XIX – начале XX веков такие ученые, как А. Куссмауль, В. Морган, О. Беркан, Ф. Варбург. Среди отечественных исследователей, которые также занимались изучением нарушений письма у детей, следует отметить таких авторов, как Р. А. Ткачев, М. Е. Хватцев, Р. Е. Левина, А. Н. Корнев, Р. И. Лалаева и др. Нарушения усвоения навыков письменной речи, как утверждают ученные, могут возникать вследствие различных нервно-психических расстройств, которые совершенно себя

не проявляют в повседневной жизни, но значительно препятствуют нормальному развитию [5, с. 62].

В процессе письма возникает тесная связь между согласованной работой четырех анализаторов: речеслухового, речедвигательного, общедвигательного и зрительного. Для освоения письменной речи у ребенка должны быть развиты все стороны речи. Отсутствие одной из операций может повлиять на весь процесс, именно поэтому дети с различными нарушениями речи обычно оказываются не в состоянии полностью овладеть письмом и чтением.

Графо-моторные навыки являются конечным звеном в цепочке операций, составляющих письмо. Тем самым они оказывают влияние не только на каллиграфию, но и на весь процесс письма в целом. Важнейшей функцией, от которой этот процесс зависит, является зрительномоторная координация. Связь между зрительным анализатором и движением руки формируется постепенно, благодаря соответствующим видам деятельности.

Овладение процессом письменной речи может осложняться тем, что у детей слабо развиты мелкие мышцы кисти, выносливость к статическим нагрузкам достаточно низкая, продолжается отвердение костей запястья и фаланг пальцев, несовершенна нервная регуляция движений. Следовательно, такие дети нуждаются в коррекционно-логопедической работе, направленной на улучшение оптико-пространственного восприятия, зрительных, моторных и зрительно-моторных функций.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении особенностей развития зрительномоторной координации у младших школьников с дисграфией.

«Дисграфия – это частичное нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма» [4, с. 4].

Этиология дисграфии связана с воздействием биологических и социальных факторов [1]. А. Н. Корнев выделил и подробно проанализировал 3 группы причин возникновения нарушений письменной речи. Первая из них – это конституциональная причина (наследственность). Сюда входит медленное развитие функциональных систем, которые отвечают за письмо, индивидуальные особенности формирования специализации мозга, нарушение письменной речи у родителей, а также различные психические заболевания у родственников. Следующая группа – энцефалопатические нарушения, вызванные вредными воздействиями в период внутриутробного развития организма. Нарушения на первоначальных этапах онтогенеза приводят к отклонениям подкорковых структур. Воздействие в интрнатальный и постанальный периоды оказывает воздействие на корковые отделы мозга. Последняя группа – это социальные факторы: не соотнесенное с фактической зрелостью ребенка время начала обучения грамоте, уровень объема и требований, которые не соответствуют возможностям ребенка, также неподходящие индивидуальным особенностям

ребенка методы и темп обучения [3, с. 59]. Следовательно, причинами нарушения письменной речи считают как генетические, так и экзогенные факторы.

Симптомами дисграфии принято считать стойкие ошибки в письменных работах детей школьного возраста, которые не связаны с незнанием или неумением применять орфографические правила [5].

Одним из основных компонентов зрительного восприятия, без которого невозможно нормальное развитие ребенка в процессе таких видов деятельности, как познавательная, практическая, игровая, учебная, является зрительно-моторная координация. Развитие навыков зрительно-моторной координации важно, потому что вся дальнейшая жизнь ребенка потребует использования точных, координированных движений кистей и пальцев, которые необходимы не только, чтобы одеваться, но и рисовать, писать, а также выполнять множество разнообразных как бытовых, так и учебных действий [4, с. 68].

Б. Г. Ананьев в своих исследованиях говорит о незрелости сложных форм зрительномоторной координации у большинства детей, имеющих дисграфию [1].

Для того чтобы у ребенка формировались, развивались кинестезии, служащие для контроля над выполнением движений руки, требуются множественные функциональные тренировки, вследствие которых со временем образуется межсенсорная интеграция кинестетических ощущений во время рисования, написания букв и зрительных образов. По данным исследователей Х. Г. Берч и А. Леффорд, наибольшего развития межанализаторная интеграция достигает в возрасте 6-8 лет [Цит. по 3]. После этого «глаз», приобретая опыт «руки», принимает участие в управлении движений. Далее зрительно-моторная координация начинает занимать главное место в регуляции графо-моторных движений и развитии соответствующих навыков [Цит. по 3]. Ученые считают, что развитость данных механизмов является определенным критерием готовности ребенка к школе.

Зрительно-моторная координация успешно формируется, если ребенок в дошкольном возрасте много и с интересом строит и конструирует по чертежам, выкладывает различные узоры из мозаики или панно по представленным образцам, срисовывает изображения разнообразных предметов или целые картины. В этот период у него развивается зрительномоторная координация, совершенствуется умение точно повторять графические образы. Но если в жизни ребенка не присутствуют данные виды деятельности, ему редко приходится графически выполнять копирование каких-либо изображений, то связь между зрительными затылочными зонами и передними двигательными отделами коры головного мозга не формируется. Следует отметить также, что при нарушении зрительно-моторной координации отмечается «волнообразность» движений в ходьбе и беге, неуверенность, неустойчивость, отсутствие прямолинейности, чрезмерное напряжение конечностей, излишне широкая постановка стоп, нарушение согласованности движений. Школьники на уроках физкультуры не

могут удержать цель, затрудняются выполнять броски и ловлю мяча, неточно выполняют движения.

Все признаки нарушения зрительно-моторной координации становятся особо заметны в школе. В первом классе у ребенка возникают трудности при списывании букв, изображенных в прописях. Копирование или срисовывание с доски, учебника неточны и часто далеки от образцов, характерны ошибки пропуска, перестановки, замены, написания «лишних» букв, слогов, цифр, знаков, перескакивания со строчки на строчку, «зеркальное» письмо. Все это относится к дисграфическим ошибкам. Ребенка следует направлять к логопеду для того, чтобы в процессе коррекционной работы установились зрительно-моторные связи, иначе такое письмо может автоматизироваться, что в дальнейшем приведет к сложностям в усвоении школьной программы.

Для того чтобы выявить особенности развития зрительно-моторной координации у младших школьников, нами была проведена опытно-экспериментальная работа на базе школы МБОУ СОШ №24 г. Новошахтинска Ростовской области, в которой приняли участие 10 учащихся в возрасте 7-8 лет.

Экспериментальная работа состояла из трех этапов:

- 1 этап констатирующий (проводился с 14 по 18 сентября 2020 года);
- 2 этап формирующий (проводился с 28 сентября 2020 года по 15 марта 2021 года);
- 3 этап контрольный (с 22 по 26 марта 2021 года).

Для выявления особенностей развития зрительно-моторной координации у детей с дисграфией нами была использована «Методика оценки уровня развития зрительно-моторной координации у детей 5-7,5 лет» М. М. Безруких и Л. В. Морозовой [2]. Процедура проведения диагностики состояла в том, что перед каждым испытуемым экспериментатор клал тестовый материал и несколько цветных карандашей. На протяжении тестирования исследователь наблюдал за учениками и фиксировал в регистрационном листе все замечания о работе школьников. Во время диагностики экспериментатор внимательно следил за тем, чтобы испытуемые при выполнении ряда заданий не отрывали карандаш от листа, не использовали линейку, не исправляли и не стирали нарисованные линии, также школьникам запрещалось вертеть лист. Если при выполнении задания испытуемые продолжали это делать, то результат не фиксировался.

Зрительное восприятие состоит из большого числа функций, поэтому тест представляет собой комплексную систему, включающую 6 субтестов.

Первый субтест – зрительно-моторная координация. В него входили два задания.

Задание 1. Учащиеся должны были провести прямую горизонтальную линию от середины одной границы к середине второй.

Задание 2. Младшим школьникам следовало обвести нарисованную фигуру по прерывистым линиям, а затем продолжить рисовать такие же фигуры самим.

Второй субтест – фигуро-фоновое различение. Он включал задание на нахождение заданной фигуры при увеличении количества фоновых фигур, то есть школьники должны были найти внутри круга, среди полосок спрятанные ромбы и обвести их цветным карандашом.

Третий субтест – постоянство очертаний. При выполнении данного диагностического задания испытуемым предстояло опознание геометрической фигуры, имеющей разные размеры, тон, фон, текстуру и расположение в пространстве. В данном случае школьникам предлагалось найти как можно больше квадратов среди различных фигур.

Четвертый субтест – положение в пространстве. В него входило задание, суть которого заключалась в нахождении буквы (как на образце) среди остальных.

Пятый субтест – пространственные отношения. В данном субтесте было представлено два задания, в каждом из которых младшим школьникам, опираясь на образец, следовало нарисовать рядом такую же букву по точкам.

Шестой субтест – комплексный. Заключался в анализе фигуры с последующим дорисовыванием её частей (согласно образцу).

В ходе констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы нами были получены следующие результаты.

Таблица 1 Результаты констатирующего эксперимента по методике М. М. Безруких, Л.В. Морозовой

Ф.И. ребенка	Субтест 1.		Субтест 2.	Субтест 3.	Субтес т 4.	Субтест 5.		Субтест 6.	Сумма баллов	Уровень развития
	Nº1	№ 2				Nº1	Nº2			
Кирилл Б.	0	2	2	3	1	0	1	2	11	Низкий
Алиса К.	1	2	5	7	0	1	1	4	21	Высокий
Юрий Б.	0	1	3	3	1	1	0	1	10	Низкий
Анастасия К.	2	0	4	5	1	1	1	3	17	Средний
Денис К.	1	1	5	4	1	1	1	2	16	Средний
Алексей Б.	0	1	2	3	1	1	0	3	11	Низкий
Никита П.	0	0	4	2	1	1	1	0	10	Низкий
Полина Ч.	1	2	3	4	1	1	1	3	16	Средний
Михаил В.	2	1	5	5	1	0	0	1	15	Средний
Иван О.	1	1	3	2	1	1	0	1	10	Низкий

Итак, по результатам диагностики низкий уровень (0-11 баллов) сформированности зрительного восприятия наблюдается у 5 младших школьников (Кирилл Б., Юрий Б., Алексей Б., Никита П., Иван О.) При выполнении почти всех субтестов у испытуемых отмечались грубые ошибки. В первых двух заданиях, нарисованные линии были неровные, часто шли по

диагонали, т.е. детям было сложно провести ровную, без отклонений линию от середины одной границы к середине другой. Иногда линии выходили за границу стимулирующей или прерывались. Среди работ также встречались варианты, в которых нарисованная фигура резко отличалась от образца. При написании букв по точкам у многих детей обнаруживались множественные исправления, элементы букв были различной высоты, очень жирные, несколько раз обведенные. Несмотря на предупреждения о том, что нельзя стирать, все равно были попытки. При написании графических элементов возникали трудности в формировании правильной траектории движений. На протяжении всей диагностической работы у испытуемых с низким уровнем развития зрительно-моторной координации наблюдался замедленный темп выполнения всех заданий.

Средний уровень (12-17 баллов) был установлен у 4 школьников (Анастасия К., Денис К., Полина Ч., Михаил В.). Дети допустили ошибки в 3 субтесте. Им сложно было найти заданную фигуру среди наложенных друг на друга фигур, имеющих разную форму, тон, текстуру и расположение в пространстве. Почти все дети нашли четыре или пять фигур из семи. Кроме того, младшие школьники смогли набрать мало баллов в 6 субтесте, в котором следовало по образцу дорисовать детали фигур.

Высокий уровень (18-24 балла) был зафиксирован у 1 ребенка (Алиса К.). Нами было установлено, что уровень развития зрительно-моторной координации испытуемой соответствует возрастной норме. Задания Алиса К. выполняла почти безошибочно, следуя инструкциям. Предпосылки для трудностей, связанных со зрительным восприятием, отсутствовали.

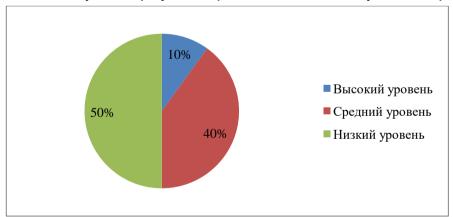

Рисунок 1. Результаты развития зрительно-моторной координации у детей с дисграфией на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы

Таким образом, нами было установлено, что 1 ребенок (Алиса К.) показал высокий результат, который соответствует 10% от общего количества детей, принимавших участие в опытно-экспериментальной работе. Средний уровень был выявлен у 4 младших школьников (Анастасия К., Денис К., Полина Ч., Михаил В.), что соответствует 40%. Низкий уровень

сформированности зрительно-моторной координации установлен у 5 обучающихся (Кирилл Б., Юрий Б., Алексей Б., Никита П., Иван О.), что соответствует 50% от общего количества детей, принимавших участие в эксперименте. Полученные данные указали на необходимость проведения целенаправленной логопедической работы по развитию зрительно-моторной координации у детей с дисграфией.

Формирующий этап исследования состоял в разработке и реализации занятий, направленных на формирование у младших школьников зрительно-моторной координации, а также графических навыков. Он длился с 28 сентября 2020 года по 15 марта 2021 года. Занятия проходили 2 раза в неделю по 15-20 минут. Нами был разработан план коррекционноразвивающих занятий, благодаря которым дети смогли бы ориентироваться на листе бумаги, правильно осуществлять графическую деятельность, соблюдать нужное направление в процессе письма, замечать собственные ошибки и исправлять их. Кроме того, у младших школьников важно сформировать умения различать контурные, перечеркнутые и наложенные друг на друга изображения предметов, они должны научиться выделять контур заданного предмета из нескольких наложенных.

Благодаря выполнению заданий, которые способствуют развитию навыка зрительного слежения, движений руки в направлениях сверху вниз, слева направо, по кругу, против часовой стрелки, у детей формируется зрительно-моторная координация. В процессе систематической работы данные способности закрепляются и автоматизируются.

После формирующего эксперимента нами был проведен контрольный этап, цель которого состояла в определении эффективности специально подобранных упражнений по развитию зрительно-моторной координации у младших школьников с дисграфией. Данный этап опытно-экспериментальной работы проходил с 22 по 26 марта 2021 года. Для определения эффективности проделанной работы мы использовали ту же диагностическую методику, что и на констатирующем этапе.

Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 Результаты контрольного эксперимента по методике М.М. Безруких, Л.В. Морозовой

Ф.И. ребенка	Субтест 1.		Субтест 2.	Субтест 3.	Субтест 4.	Субтест 5.		Субтест 6.	Сумма баллов	Уровень развития
	Nº1	№ 2				Nº1	№2			
Кирилл Б.	2	2	3	4	1	1	1	3	17	Средний
Алиса К.	1	2	5	7	1	1	1	4	22	Высокий
Юрий Б.	1	1	4	3	1	1	1	3	15	Средний
Анастасия К.	2	2	5	5	1	1	1	5	22	Высокий
Денис К.	1	2	5	4	1	1	1	2	17	Средний
Алексей Б.	2	1	3	3	1	1	1	3	15	Средний
Никита П.	1	1	3	6	1	1	1	1	16	Средний
Полина Ч.	2	2	5	4	1	1	1	5	21	Высокий
Михаил В.	2	1	5	4	1	1	1	2	17	Средний
Иван О.	2	1	3	4	1	1	1	3	16	Средний

Итак, мы видим, что после проведения коррекционной работы по развитию зрительно-моторной координации у детей заметно выросли показатели по сравнению с констатирующим этапом. Так, у младших школьников, которые имели низкий уровень первоначально, значительно улучшились результаты выполнения тестовых заданий. На контрольном этапе эти дети (Кирилл Б., Юрий Б., Денис К., Алексей Б., Никита П., Михаил В., Иван О.) показали средний уровень развития зрительно-моторной координации.

Анализ итогового теста позволил определить, что в процессе выполнения первого субтеста многие дети, в том числе имевшие низкий уровень, смогли успешно справиться с заданием, которое было направленно на правильное рисование прямой линии, что дало возможность набрать им 1 или даже 2 балла. В результате ни один ученик не получил 0 баллов за первый субтест, так как у большинства детей линии были ровные, не прерывались, почти не отклонялись и проходили от середины первой границы до середины второй.

У Никиты П. и Вани О. на констатирующем этапе было всего по 10 баллов, но после проделанной работы результат увеличился на 5-6 баллов. Кроме того, у детей улучшилось выполнение субтеста 3, при выполнении которого следовало найти среди различных геометрических фигур заданную и обвести ее, что свидетельствует о формировании зрительного восприятия.

У Юрия Б., Алексея Б. и Михаила В. линии по-прежнему отклонялись от середины и были немного «дрожащие», однако заметно улучшились результаты при выполнении задания 5, в котором следовало повторить по точкам буквы. Если на констатирующем этапе наблюдались затруднения, ученики путались в направлениях линий, совершали ошибки, обводили их по несколько раз, то на контрольном этапе это задание им давалось значительно легче: направление линий, высота были правильные, за границы рисунка не выходили, а значит можно сделать вывод, что у детей постепенно начал совершенствоваться навык ориентировки на листе бумаги.

У Кирилла Б. прослеживались явные результаты улучшения зрительного восприятия, графо-моторных навыков, так как он демонстрировал четкие, плавные линии, которые начинались и заканчивались в указанном месте, также были сформированы навыки нахождения заданных фигур среди остальных, но пока его показатели соответствуют среднему уровню.

Только Денис К. остался практически на том же уровне, за исключением того, что его графические навыки стали немного лучше, чем на констатирующем этапе. Объяснить полученный результат можно частыми пропусками ребенка по причине болезни.

Важно подчеркнуть тот факт, что на констатирующем этапе был лишь один ребенок (Алиса К.) с высокими результатами, а после проведения коррекционной работы количество детей с высоким уровнем выросло до 3 человек (Алиса К., Анастасия К., Полина Ч.).

Следует отметить также, что у Алисы К., не смотря на то, что был и остался высокий уровень, на констатирующем этапе отмечались ошибки в распознавании буквы, по образцу, но благодаря проделанной работе на контрольном этапе с подобным заданием девочка стала справляться гораздо лучше.

У Насти К. и Полины Ч. выросли результаты до высокого уровня. У девочек была зафиксирована положительная динамика в задании на фигуро-фоновое различение, в котором следовало найти все ромбы среди полосок. В отличие от первой диагностики, где нахождение вызывало затруднение, на контрольном этапе эксперимента детьми были найдены и обведены все фигуры. Высокий балл Настя и Полина также получили за 6 субтест, что свидетельствует о развитии зрительно-моторной координации и зрительного восприятия.

Наглядно полученные результаты представлены в виде следующей диаграммы.

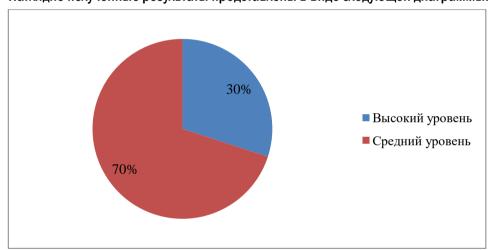

Рисунок 3. Результаты развития зрительно-моторной координации у детей с дисграфией на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы

Таким образом, по результатам диаграммы, представленной на рисунке 3, мы видим, что низкий уровень развития зрительно-моторной координации на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы отсутствует. Средний уровень вырос на 30% и составляет 70% от общего числа обследуемых детей. Высокий уровень развития зрительно-моторной координации выявлен у 3 младших школьников, что соответствует 30 % от общего количества испытуемых.

Следует отметить, что подобранный комплекс логопедических занятий позволил зафиксировать улучшение уровня развития зрительно-моторной координации у всех детей. К концу экспериментальной работы у испытуемых сформировалась координация, точность движений, произвольное внимание, взаимосвязь движений руки и зрительного анализатора.

References

- 1. Ананьев, Б.Г. Пространственное различение. Л., 1955.
- 2. Безруких, М.М., Морозова, Л.В. Методика оценки уровня развития зрительного восприятия детей 5–7,5 лет. М., 1995.
- 3. Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей (диагностика, коррекция, предупреждение). М.: Издательский Дом «М и М», 2004. 218 с.
- 4. Логинова, Е.А. Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического. Учебное пособие / Под ред. Л. С. Волковой. СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2004. 208 с.
- 5. Хватцев, М.Е. Аграфия и дисграфия // Хрестоматия по логопедии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. С. 113-120.

SECTION 5. WATER RESOURCE ENGINEERING

UDC 626

Kurbonova Z.M., Saidov S.S. The main water problems of the Central Asian Region: ways and methods their decision

Kurbonova Zulfiya Makhmanabievna

Head of the Department of International Relations and Diplomacy Russian-Tajik Slavic University, Doctor of Political Science, Associate Professor

Saidov Saymahmood Saydahmadovich

Vice-rector for educational work of the Tajik State University of Commerce Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Abstract. For Central Asia, where from time immemorial, the lion's share of water taken from nature was sent to the fields, the history of water relations is primarily the history of irrigation. The climatic conditions of the region determined the appearance of the first centers of civilization in oases adjacent to river basins. Five to six thousand years ago, nomads built they're first a stationary settlement, we sowed scraps of land around it, most likely with millet or sesame seeds, and then dug a couple of irrigation ditches to the fields a little more two kilometers. This is how the first irrigation system was born in this area.

Keywords: Central Asia, water relations, water resources, water issues.

Water resources management is one of the most challenging challenges in the region. The five Central Asian countries (Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan) and Afghanistan, with limited water supplies, are experiencing great difficulties in providing water to their growing populations and economies. USAID is working to address this problem by fostering cooperation among transboundary communities as well as helping governments better manage shared water resources. USAID's work provides communities with an opportunity to apply the principles and tools of integrated water resources management among a variety of stakeholders. Our regional work on transboundary water resources management has contributed to the advancement of stability, economic prosperity and healthy ecosystems in Central Asia and Afghanistan⁵.

At the beginning of 1992, the five newly independent countries on the map of Central Asia had no time for fortune-telling - they had to "post-factum" immediately formalize sovereignty, create and launch all the attributes of state power and, at least in the first approximation, form the foundations national policy, every one according to his own understanding. As it soon became clear, on not a trace of the former like-mindedness remained in this field.

⁵ ENVIRONMENT AND WATER RESOURCES OF CENTRAL ASIA//https://www.usaid.gov/ru/central-asia-regional/fact-sheets/usaidcentral-asia-environment-and-water-fact-sheet

From a formal point of view, modern constitutional norms of all Central Asian countries do not give rise to disagreements on this article, since they declare national sovereignty over all-natural resources, and hence over water within the territorial boundaries.

The constitutional and legislative acts of the Central Asian countries unambiguously declare adherence to the norms of international law, and often the priority of international conventions and treaties in relation to domestic legislation. At the same time, continuous a series of unilateral actions in the water sector over the last a decade, even due to objective circumstances, is unlikely whether it can testify to full and unconditional belonging region to the international legal field.

These actions include regular violations of the agreed conditions for inter-republican water allocation, and reluctance of Kyrgyzstan to comply with the traditionally irrigation drainage regime reservoirs of the Nizhne-Naryn cascade of hydroelectric power plants, and opponents, again, of the agreed terms of energy supplies. Perhaps the most telling example is the ambitious the project of Turkmenistan related to the creation of the "Lake of the Golden Age", the completion of which will undoubtedly change the water balance on an extensive territory, to the obvious displeasure of not only Uzbekistan and Kazakhstan.

As in many other regions of the world, water problems in Central Asia are not a problem of water scarcity per se, but the result of a complex of political, geopolitical, economic and social motives. These motives have become particularly evident since the collapse of the Soviet Union, when numerous disputes over the hydropower system of Central Asia became a source of tension between the countries, despite their theoretical complementarity - the three downstream countries produce oil and gas, the two upstream countries - hydropower. Soviet water management was based on the principle of barter water for energy, where the upper countries received the energy they needed, and the lower countries received water. Since 1991, negotiations over the exchange of water for oil and gas have been regularly thwarted by the failure of the newly independent states to agree on terms.

Water disputes in Central Asia are of great geopolitical importance. Until now, the countries located in the lower basins of the two largest rivers have acted from a position of strength in relation to the water-rich Tajikistan and Kyrgyzstan. In these last two countries, even during the Soviet period, dams were built not in their own energy interests, but to supply water to the agrarian zones of the states located downstream. These dams are not equipped to store the excess water needed to generate energy in the winter, and are forced to simply discharge water in an "idle" mode. Today, Kyrgyzstan and Tajikistan hope to develop their hydropower potential through the construction of new large dams and hydroelectric power stations in the tributaries of the Syr Darya and Amu Darya. On the Naryn River in Kyrgyzstan, it is planned to build two HPPs: Kambarata 1 and 2, and on the Vakhsh River, Tajikistan plans to build the Rogun HPP. Both rivers - the Naryn and the Vakhsh - are considered national, but play an important role in the formation of the bordering Syr Darya and Amu Darya.

Under the 1997 UN Convention on the Use of Non-Navigational Water Resources, upstream countries are not allowed to sell water, they can only trade in water-related services such as

abstraction and water supply. The authorities of Tajikistan and Kyrgyzstan consider these conditions unacceptable, as they impose on them enormous costs for the maintenance and renovation of hydropower plants, which are mainly needed to meet the agricultural needs of their neighbors. They believe they have the right to build new plants, the main purpose of which will be the production of electricity for local use and export. In turn, Uzbekistan believes that construction on transboundary rivers requires a preliminary agreement of all countries in the region, and systematically requires participation in all negotiations, condemning any interventions by third countries. Tashkent states that the Kambarata and Rogun projects violate international law and will reduce access to water, and as a result, could cause significant environmental and economic damage. Another argument (though no longer voiced by the Uzbek government) is that the hydroelectric power plants built in Kyrgyzstan and, especially, in Tajikistan, will compete with the export of Uzbek electricity in the energy-intensive markets of South Asia. Many local and external observers believe that water will become one of the future exacerbations of conflicts in Central Asia and a major obstacle to regional cooperation.

However, the technical and economic reasons for ineffective water resources management should not be underestimated. It should also take into account the fact that the Central Asian countries from Soviet times inherited the concentration of economic development on large energyintensive industries, and their transition to a market economy had a paradoxical effect. Deterioration of equipment and obsolescence of distribution networks require serious investments, which the countries of the region cannot make without foreign assistance. But the local market remains unattractive to foreign investors: the administrative apparatus is plagued with corruption. governments keep electricity prices low to avoid social unrest, and bankrupt and strategically important companies refuse to pay their electricity bills. In addition, the current elite do not set longterm goals, such as the possibility of sustainable development, they prefer to receive quick income in foreign currency, and therefore prefer large hydropower projects prone to corruption. Finally, the energy projects proposed by the Central Asian governments are highly politicized: they are often aimed at strengthening sovereignty, without considering economic rationality. The complexity and diversity of these problems is aggravated by the further deterioration of interstate relations, as well as the escalation of the official discourse, which systematically links energy negotiations with state security, which significantly complicates the search for solutions⁶.

Analysis of the water situation in the region indicates the presence of the following main destabilizing factors:

- demographic growth and stability of a high proportion of the rural population;
- low consideration of environmental requirements in the existing schemes for the integrated use and protection of water resources (IWRP) of the basins;

⁶ Water issues in the CA // https://www.caa-network.org/archives/6905

- different priorities of countries in relation to the sharing and exchange of water and energy resources:
- creation of a new water management infrastructure that has an impact at the transboundary level without coordination with other basin states:
 - uncertainty associated with global warming;
- lack of mechanisms for resolving conflicts and methods of compensation for economic losses as a result of violation of agreements on the joint use of water resources;
- insufficient exchange of information, first of all, hydrometeorological data between the countries of the region to ensure more accurate forecasts of water availability and improve the management of transboundary water resources;
- lack of strategies and programs for regional economic integration, and insufficient cooperation to increase the productivity of irrigated agriculture based on a model that optimizes labor differentiation in the region;
 - uncertainty at the regional level regarding the future use of water in Afghanistan, etc.

Moreover, there are certain negative factors at the national level, and it is extremely important to pay attention to the following internal (national) water problems:

- water scarcity and pollution at sub-basin and local levels;
- low provision of the majority of the population with safe drinking water;
- low water and land productivity or low productivity per hectare of irrigated water;
- insufficient development of national legislation;
- depreciation of fixed assets of water management organizations;
- weak material and technical base of water management organizations;
- failure of water users to pay for water supply services;
- organizational problems (weaknesses in organization and leadership);
- weak cross-sectoral integration (between the main water users);
- the presence of shortcomings in the personnel policy in the water sector;
- problems of return (waste) water management;
- lack of relevant provisions on the use of transboundary groundwaters7.

In addition, the use of water resources in Central Asia is largely a problem of misuse, and hence water management. Domestic and industrial use of water is highly inefficient, but this is especially evident in agriculture. Agriculture during the Soviet era was known for its excessive use of water and chemical fertilizers, which led to the depletion of the land, and finally to the disaster of the Aral Sea. The newly independent states of Central Asia are pursuing policies in many respects similar to those

⁷The main water problems of the region // http://www.icwc-aral.uz/problem_ru.htm

of the Soviet Union, including increasing agricultural production (cotton, rice, grain) and increasing arable land in the name of food security.

The deterioration of irrigation systems due to lack of funding from governments and the constant postponement of repairs exacerbated the situation. Today, 30% to 60% of irrigation water flows into poorly maintained canals, resulting in losses through evaporation and leakage. Private farmers, often on the brink of food security, are forced to secretly redirect water for irrigation of private plots, collective farms are often engaged in illegal irrigation of their new land. As a rule, this is hidden from the authorities. As a result of decades of mismanagement, the level of soil salinity increases, hundreds of ponds with stagnant water appear, groundwater is polluted, artificial reservoirs are created, and all this leads to a deterioration in the quality of the crop and harms human health.

Irresponsible water use is sometimes even part of a targeted policy. For example, the "Golden Age" lake, built by the Turkmen regime in the center of the Karakum desert, with a volume of 10 billion cubic meters, collects water intended for irrigation in the Karashor lowland. Initially, the project was proposed by President Saparmurat Nizyazov, then it was continued by the current one - Gurbanguly Berdimuhammedov. The lake is supposedly intended for the future development and irrigation of the Karakum Desert, but its construction could entail catastrophic consequences. The already worn-out irrigation canals will dry up and the lake will actively evaporate during the summer. The adjacent territory will be desertified.

This level of irresponsibility in relation to water is unique: the countries of the region consume more water per capita and per dollar of GDP than residents of any other region of the planet. Turkmenistan and Uzbekistan consume twice as much water as the United States. A total of 700 thousand residents of the capital of Turkmenistan, Ashgabat, in terms of water consumption are comparable to the city of Chicago with a population of 2.7 million people. Israel, a country with similar climatic conditions and equally developed agriculture, consumes only 5% of Turkmenistan's water volume⁸.

The problems are also social in nature, as water is unevenly distributed in the region. The two richest countries, Tajikistan and Kyrgyzstan, are also the poorest in the region. In both, more than a third of the population (35 and 33%, respectively) lives below the poverty line, most of them in rural areas. The level of GDP per capita in 2014 amounted to \$ 2.7 thousand (RT) and \$ 3.4 thousand (KR). For comparison, in Kazakhstan, this indicator, before the economic crisis hit the region, was \$ 24 thousand, in Turkmenistan - \$ 14 thousand, in Uzbekistan - \$ 5.6 thousand. About half of the population of Tajikistan and Kyrgyzstan (46% and 48%, respectively) continue to work in agriculture, where the transition from collective farms to private farming took place not without many social, economic and legal complications.

⁸ FAO // http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/index.html?lang=en

Labor migration is another distinctive feature of the societies of Tajikistan and Kyrgyzstan. About 1 million people from each country (out of 8 million residents of the Republic of Tatarstan and 6 million KR) work abroad seasonally, for long periods, mainly in Russia. Migrants send remittances home, accounting for a large share of national GDP (remittances accounted for 50% of GDP in Tajikistan, which is the highest in the world; Kyrgyzstan, where remittances account for a third of GDP, is not far behind). The migration factor affects the social structure of rural regions: men work abroad, and women who stay at home are engaged in agricultural work, children and caring for the elderly. Moreover, both of these countries are geographically located in areas of increased risk of natural disasters (earthquakes, landslides, floods, avalanches), they are located in a seismic zone, and their mountains are an additional factor limiting the development of rural areas.

In both countries, the problems of access to water exist in several forms, for example, in the field of access to drinking water, problems of sanitation and others. Even both capitals, Dushanbe and Bishkek, are unable to provide their residents with high-quality drinking water, forcing them to either purchase expensive bottled water or expose themselves to the risk of microbial contamination. However, in rural areas the situation is much worse.

In Tajikistan, only 45% of the rural population has access to central water supply, the rest use water from other sources, such as springs, wells, irrigation systems, canals, etc. These sources rarely meet sanitary standards: they are contaminated with human and animal waste, as well as runoff from irrigation systems and pesticides, which significantly increases the risk of contracting infectious diseases. Repeated outbreaks of typhoid fever and other waterborne diseases confirm the poor quality of these sources. Worn-out water pipes also do not meet sanitary standards, and despite the fact that the World Health Organization gave a positive assessment of Tajikistan in accordance with its own standards, this fact is not confirmed by NGOs working in the country. The situation is especially critical in the Kurgan-Tyube region, where only a quarter of the population has access to safe drinking water. The population has even less access to sanitary services: this figure reaches 44% in cities and only 3% in villages. Renewing the water supply system requires capital structural changes and investments that the Tajik government cannot provide on its own. UNICEF, USAID and NGOs such as Oxfam have developed many projects to improve the situation at the local level: awareness programs have been carried out in schools, pipes in the central water supply systems have been replaced, and in some localities, water pumps are installed, which are owned and operated by local residents.

In many respects, a similar situation is observed in Kyrgyzstan. Half of the rural population uses riser water about 250 meters or less from their homes, while the other half has to go even further. About 40% of the rural population also does not have access to water from special systems and still have to rely on canals, rivers, and springs. Only one quarter of the villagers have access to water 24 hours a day, and a third less than 12 hours.

The sanitation situation is also challenging, as a large number of schools do not receive water from central systems, which also contributes to the high incidence of parasitic diseases in childhood.

Thus, the problem of the water and energy network in Central Asia is ambiguous. It is of international interest as governments in the region potentially want to take advantage of the prospect of electricity exports, particularly to South Asia, in the coming decades. The problem is also regional in nature, as the regulation of electricity exchange between Central Asian countries - the main stumbling block in the region - depends on the ability or inability of governments to reach an agreement. This issue is also a national one, since the intertwining of networks between republics and weak communication between regions within countries raises the question of ensuring national sovereignty. In addition, the situation is important at the local level, because government agencies and the population of rural areas, as well as cities, are unable to cope with the volume of consumption and the problem of traditional misuse of water.

Therefore, the international community, as well as local authorities, should not continue to politicize this issue, but it is better to stop the rhetoric about securitization (overemphasizing security) due to the alleged shortage of water and the resulting risks of interstate conflicts. All stakeholders in this process should focus on water consumption issues through awareness-raising campaigns at the local government level, as well as engaging with local stakeholders, and in particular women, to propose sustainable and locally managed solutions⁹.

References

- 1. ENVIRONMENT AND WATER RESOURCES OF CENTRAL ASIA // https://www.usaid.gov/ru/central-asia-regional/fact-sheets/usaidcentral-asia-environment-and-water-fact-sheet
 - 2. FAO//http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/query/index.html?lang=en
- 3. The main water problems of the region // http://www.icwc-aral.uz/problem_ru.htm
 - 4. Water issues in the CA // https://www.caa-network.org/archives/6905

International Academic Multi-Disciplinary Conference, May 20th, 2021 SECTION 5. WATER RESOURCE ENGINEERING

⁹ Water issues in the CA // https://www.caa-network.org/archives/6905

Scientific edition

International Academic Multi-Disciplinary Conference (Germany, Berlin)

Conference Proceedings

May 20th, 2021

Please address for questions and comments on the publications as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts